

The background of the cover is a dark, reflective surface, possibly water or a polished floor, which is littered with numerous sharp, translucent shards of broken glass or ice. A single, vibrant red rose lies on the left side of the image, its petals partially crushed and surrounded by the debris. The lighting creates strong highlights on the sharp edges of the shards and the petals of the rose.

МАРИЯ КАРТАШЕВА

СЛОМАННЫЙ
ЛЁД - 3

16+

Сломанный лёд

Мария Карташева
Сломанный лёд – 3

«Автор»

2020

Карташева М.

Сломанный лёд – 3 / М. Карташева — «Автор»,
2020 — (Сломанный лёд)

ISBN 978-5-532-94555-5

Продолжение, ставших популярными романов «Сломанный лёд» и
«Сломанный лёд - 2».

ISBN 978-5-532-94555-5

© Карташева М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Мария Карташева

Сломанный лёд – 3

Глава 1

День выдался солнечный, но бесконечно холодный. Ветер, неся своё ледяное дыхание, дул не останавливаясь и, несмотря на календарный апрель и яркий диск солнца на небе, весны совсем не чувствовалось. Юля закончила со стиркой и сейчас вынимала вещи из машинки. Она встряхивала их, развешивала и размышляла о том, что сегодня нужно сделать тысячу и одно дело, а она уже устала, хотя часы показывали всего десять утра. Хорошо хоть ей посоветовали отличную бухгалтерскую контору, на которую можно будет переложить часть отчётности.

– Дима! – девушка заглянула в комнату, где, раскинувшись на кровати, храпел Бодаев. – Подъём! – громко скомандовала она и увернулась от летящей в неё подушки.

– Юля. – сонно пробормотал он. – Это ты молода и полна сил, а я старенький и дряхленький. Мне необходимо много сна.

– Я тебе раскрою один секрет, – донеслось с кухни, – нужно просто раньше ложиться, а не сидеть до синих чертей в глазах за своими дурацкими играми.

– Ой, какая ты скучная. – прорычал он и, тихонько встав, ретировался в ванную.

Юля вздохнув поняла, чтобы поднять Бодаева с кровати, нужно предпринять более решительные меры. Она заскочила в комнату, раскрыв окно настежь, обернулась к кровати и закричала:

– Подъём!

И хотя девушка видела, что постель пуста, остановиться уже не могла. От её крика с перил балкона сорвалась стайка воробьёв и как ей показалось, даже заплакал чей-то ребёнок.

– Куда ты делся? – изумлённо проговорила она, но, услышав шум воды в ванной, улыбнулась.

Несмотря на все трудности, с которыми они сталкивались, с Димой ей было удивительно хорошо. Они вернулись в Москву уже полтора месяца назад, но Юля до сих пор где-то в глубине души не могла поверить, что всё так просто разрешилось. Она, Дима, Москва, работа и греющая её любовь. Девушке было крайне хорошо, и она боялась спугнуть это чувство, потому что прекрасно помнила те ощущения, когда в её жизни наступил полный, как она думала, провал.

– Доброе утро. – сказал Бодаев и обнял девушку, когда она заправляла кровать.

– Дима, завтракать и работать. – остановила она его романтические намерения. – Давай, давай!

– Ты держишь меня в заложниках. – фыркнул он.

– Нет, милый! Но сейчас нужно многое сделать. Для начала мы с тобой сегодня должны заехать к юристам, чтобы окончательно оформить бумаги, тогда уже на этой неделе нам выдадут новенький хрустящий устав, говорящий о том, что мы с тобой теперь полноправные владельцы «Синема компани».

– Это нужно будет обязательно отметить. – активно уничтожая завтрак, проговорил Дима.

– Предлагаю отмечать все даты с того момента, когда мы сможем освободить квартиру Ксении и переехать в собственную. – Юля допила кофе и посмотрела на Диму, который успел уткнуться в телефон.

– А зачем? – он пожал плечами. – Она, по-моему, не против.

– А затем, что к лету у них родится малыш, и деньги молодым родителям не помешают. Или они надумают переехать обратно. – сказала Юля.

– Да?! – Дима похлопал в ладоши. – Значит, будем соседями; у Влада на этой же площадке отличная квартира. – но видя настроение Юли, рассмеялся. – Шучу! Мне и самому здесь не сильно комфортно, квартирка маловата. – поморщился он.

Юля треснула его по голове сложенной салфеткой, Дима весело балагурил, и вскоре они выдвинулись из дома навстречу будничным, обязательным, но таким приятным делам.

– Дима, а где наша машина? – остановилась Юля, оглядывая пустое парковочное место.

– А я не знаю! – недоумённо произнёс Бодаев.

– Ты её точно здесь оставил? – Юля растерянно оглядела двор.

– Да! Мы ж вместе вчера приехали.

Они послонялись по парковке, но оба ясно понимали, что новенькую, ещё полмесяца назад купленную в кредит машину угнали.

– Печалька! Теперь задолбают с этим сбором документов и так далее. – Юля выдохнула и набрала номер полиции.

Волокита с оформлением заняла ещё некоторое время, но всё было почти нормально до того момента, пока у них не попросили страховку.

– Ну там она. – Дима вздохнул. – Вместе с ОСАГО.

– Здесь только полис обязательного страхования. – Произнесла женщина, оформлявшая бумаги. – У вас машина не была застрахована?

– Как это не была?! – Юля глянула на даму. – Она в кредит куплена, она просто обязана иметь страховку. Дима, ты забирал бумаги, они должны были всё отдать.

– Наверное. – Бодаев раздражённо пожал плечами. – Я не помню.

– В базе вас нет. – сказала женщина, глядя в телефон.

– Да быть того не может. Давайте так, – Юля задумалась, – нам сейчас просто необходимо очутиться в другом месте, там дел на полчаса. А затем я всё выясню, позвоню и подъеду с документами в ваш офис. У нас уже и такси приехало.

– Хорошо! Но в ваших интересах урегулировать всё как можно быстрее.

Когда они нырнули в тёплый салон автомобиля, Юля вздохнула и посмотрела на помрачневшего Диму.

– Не расстраивайся. Ну выплатят нам страховку, в конце концов, покроем этот кредит, потом подумаем, как быть дальше.

Хотя Юля прекрасно понимала, что они купили автомобиль превышающей по стоимости их возможности, но это было просто необходимо. Во-первых, никто не отменял принцип «понты дороже денег», а во-вторых, на Бодаева было больно смотреть, когда пришлось осматривать эконо варианты. Тем более они начинали новый бизнес и им было просто очень нужно выглядеть несколько лучше того, что сейчас было в активе. А их капитал состоял из остатков Диминых денег, квартиры Ксении, где они жили, оплачивая только коммунальные услуги и быстро проходящей былой славы Бодаева. Киноолимп был полон молодых и жаждущих ощутить этот сладкий привкус зрительского восторга и обожания, и Диму никто ждать не собирался.

Когда такси остановилось перед входом в юридическую контору, Юля глянула на мужчину и проговорила:

– Сейчас подпишем бумаги и давай я сделаю на себя доверенность, чтобы тебе не таскаться.

– Ага, а потом мы ещё запряжём тебя в повозку, и ты потащишь весь земной шар. – Дима потрепал её по щеке. – Я, конечно, не подарок, но и не такое говнецо, каким ты меня сейчас выставила.

Юля улыбнулась и вышла вслед за ним. Бесконечно долгие обсуждения бюрократических подробностей наконец подошли к логическому завершению, и Юля проводила Бодаева

на съёмки. Сама же поехала в салон, где они выкупали автомобиль. Девушка, оформлявшая их, мучительно долго искала документы и потом всё-таки выудила нужную папку.

– Вот это да! – она перебрала бланки. – Ох, как плохо-то. Я поняла, почему нет в реестре договора. Вы его не подписали. – барышня покачала головой и взглянула на Юлю.

В тот день Бодаев забирал машину в одиночестве, но Юля была уверена, что нельзя ничего испортить, когда тебе выдают автомобиль с пакетом заполненных документов.

– В смысле не подписали? – она долго смотрела на пустую строчку, ровно там, где должна быть подпись. – А сейчас его нельзя подписать?

– Ну а как? – девушка пожалала плечами. – Что ж мы задним числом оформим, что ли? Это подлог, простите. – резюмировала она.

Полчаса пререканий не дали никакого результата, всё, чего добилась Юля, это возврата денег за страховку. Но в случае стоимости машины, которую нужно было выплачивать, это были просто жалкие крохи.

Юля пришла домой и присела на кухне. Она с трудом понимала, что сейчас нужно делать, потому что закрыть все бреши имеющимися у них финансами было просто невозможно. Спасало только то, что Бодаев теперь вёл шоу, и оно набирало обороты. Но всё равно этого было мало, чтобы поставить компанию на ноги и как-то обустроиться в столичной жизни. А ещё Юля жаждала мести! Она не забыла всё то, что случилось и как с ней поступила Котляровская. И когда Юля возвращалась в Москву, девушка точно знала свои цели.

Бодаев, казалось, всё забыл, он просто шёл по жизни дальше, но Юля внутренне сгорала от воспоминаний. Девушка прекрасно помнила, как вернулась в свой город, как кружила по холодным, занавешенным метелями улицам и её сердце сочилось болью. Гордость Юли была сломлена, силы оставили, а депрессия каждый день высовывала своё уродливое лицо. И хотя для них с Бодаевым не было ничего закончено и можно было вернуться в Москву и начать всё заново, девушка не могла забыть. Она и правда жаждала мести и прекрасно понимала, что ей не хватит даже реванша. Юля хотела потеснить Котляровскую с её трона!

В двери кто-то поскрёб ключом и Юля поняла, что сильно задумалась, а за окнами уже темно. Для того чтобы вернулся Дима, было слишком рано. Девушка вышла в коридор и замерла прислушиваясь. Нехорошее чувство шевельнулось внутри, к горлу подкатил комок страха, когда она поняла, что в квартиру и правда кто-то ломится. В одну секунду в голове сложился весь пазл. Машину угнали ночью, Бодаев наверняка оставил в ней ключи от квартиры, а Юля, как пришла, не зажигала свет. То есть это не просто ошибка, их целенаправленно пришли грабить. Девушке казалось, что она слышит удары собственного сердца, но её словно сковал ужас, и она не могла шевельнуться. Замок щёлкнул, ручка опустилась, и дверь стала медленно открываться. Юля готова была закричать, но в самый последний момент она разглядела знакомого, хотя и не очень трезвую фигуру Бодаева.

– Придурок! Ты меня чуть до инфаркта не довёл. – зашипела она.

Дима сделал шаг в квартиру, охнул, подался назад и не удержавшись рухнул навзничь. Пока он ползал в темноте, опрокинул на себя небольшой столик и полку с перчатками и зонтиками. Бодаев тихо матерился, Юля вполголоса на него ругалась, пока он не нащупал выключатель.

– Ты чего шёпотом-то разговариваешь? – тихо спросил Дима.

– Не знаю. Испугалась очень. Я подумала нас грабить пришли. – ответила она ему в тон.

– А чего у нас брать-то? – в полный голос продолжил Дима и улыбнулся. – Давай вместо того, чтобы эту чушь тащить в голову, будем лучше на ней деньги зарабатывать и сериал снимем. – Дима погладил её по щеке. – Привет. Как дела?

– Фигово. – проговорила Юля. – Ты забыл страховку подписать. Так что машины у нас нет, но платить за неё нужно.

– Невесело. – он прошёл на кухню прямо в ботинках и пальто, открыл шкафчик и достал рюмки. – Присаживайся. – Дима вынул полупустую бутылку с коньяком – У меня две новости. С какой начать?

Юля вздохнула и опустилась на стул напротив него:

– Давай с плохой. – упавшим голосом сказала она.

– Юля, вот ты всегда такая. Всегда ждёшь подвох. – Дима разлил янтарную жидкость по бокалам. – А кто тебе сказал, что хоть одна из них плохая?

Кабинет начальника отдела кадров был завален папками, рабочими документами, даже для старой коробки от пиццы здесь нашлось место. Лысоватый полный мужчина, сидевший за столом, что-то громко бубнил по телефону, а рядом с ним терпеливо стояла долговязая девушка и ожидала окончания монолога.

– Я всё сказал! Если графики не будут в следующем месяце сданы, то премии тебе не видать как своих ушей. – он повесил трубку и добавил. – Хотя она столько жрёт, что из-за щёк там вообще даже лица не видать! – и устался на ожидавшую его барышню. – Чего тебе?

– Вельга пришла. – со вздохом сказала она.

– Вельга?! А кто это или что это? – мужчина нахмурился, пытаясь сообразить, о ком идёт речь. – Кличка, что ли, собачья?

Девушка закатила глаза и положила перед ним на стол папку.

– Ну какая кличка?! Бухгалтер новый, Екатерина Вельга, я ж с утра говорила.

– Ой, это очень хорошо. – выдохнул мужчина. – А то у нас старые все уже закончились. Или зажрались! Молодая хоть? Смазливая? Ну мне приятно смотреть будет? Или мурло? – скороговоркой проговорил начальник отдела и глянул на фото в личном деле. – А ничего такая, симпатная, глаза большие, скулы точёные.

– Ну что вы орёте-то? Человек за дверью сидит. Вы что лошадь себе выбираете? – зашипела девушка. – Антон Петрович, стены у нас почти картонные, всё слышно.

Мужчина шутливо постучал себя по пухлым губам и послал девушке воздушный поцелуй.

– Ну зови, чего встала? – развёл он руками.

В коридоре в это время сидела женщина. Короткая стрижка типа каре, тоненький серый свитер, облегающий красивую фигуру, тёмная юбка, закрывающая колени и голенища давно не новых сапог. Катя всё это время слушала разговор, потому что в коридоре и правда было слышно каждое слово и оглядывалась. Почти два месяца безработицы наконец закончились и теперь даже это неряшливое место казалось вёрхом совершенства. И если раньше, слыша весь этот бред о себе, она бы гордо встала и ушла, то сейчас просто пропустила мимо ушей.

Хотя Катя даже плохо понимала, как они принимают здесь клиентов. Несколько коридорчиков были заставлены коробками с бумагами, маленькие кабинеты забиты людьми, было душно и везде пахло едой. А нужно было понимать, что у этой аутсорсинговой фирмы репутация была очень хорошей.

– Екатерина, проходите! – послышался голос, и Катя вернулась из задумчивости.

– Спасибо! – женщина улыбнулась и скользнула в кабинет. – Здравствуйте, Антон Петрович. Меня зовут Екатерина Васильевна Вельга.

– Да я понял уже. – с широкой улыбкой произнёс он. – Присаживайтесь! Хотя чего присаживаться! – он оценивающе глянул на неё. – Документы вы все заполнили. Приказы я ещё не напечатал. Познакомиться мы познакомились. Идите занимайте рабочее место и за дело. Нам же здесь не за постоять деньги платят. – хохотнул он и крикнул секретаршу. – Тася, покажи тут всё! – он покрутил в воздухе рукой и снова отвлёкся на телефонный звонок.

Вельга пожала плечами и вышла в коридор, не понимая, зачем она просидела в ожидании добрых полчаса.

– Катя, пойдёмте! Можно же без официального Екатерина? – спросила приветливая Тася.

– Конечно. – улыбнулась женщина в ответ.

Секретарша провела её к одному из кабинетов, в котором уже работало несколько женщин и указала на небольшой столик у окна.

– Вот ваше рабочее место. Занимайте.

– Не, не, не! – вскинула голову молодящаяся блондинка, сидевшая почти в проходе. – Я туда переезжаю, мы с Антоном Петровичем согласовали. А новенькая на моё место. Подождите пятнадцать минут и я перенесу свои вещи, отчёты отправлю только.

– Ну, значит так. – пожала плечами Тася. – Пойдёмте, я покажу столовую и переговорную.

Минув два поворота, они оказались в ещё одной маленькой комнатке, где стоял холодильник, микроволновая печь, чайник и кофеварка.

– Здесь можно поесть. – Тася улыбнулась. – Вот, а клиентов мы принимаем в другом месте.

Девушка толкнула одну из дверей, и они оказались на лестничной площадке, пропахшей гнилыми овощами и сыростью.

– Надеюсь, не здесь? – не к месту пошутила Катя и сразу же осеклась.

– Нет! Я понимаю, у нас не самый фешенебельный офис, но зато всегда есть работа. – Тася толкнула ещё одну дверь, и вскоре они оказались в небольшом светлом коридорчике. – Вот три переговорных кабинета, и клиентов вы принимаете здесь. Ни у кого нет своего постоянного места, и важно смотреть, чтобы клиенты по времени не пересекались. Это наш представительский шоурум.

Катя заглянула в один из чистеньких и ухоженных кабинетов, где была создана полная имитация рабочего места бухгалтера и немного погрустила, что работать придётся не здесь.

– Теперь идите устраивайтесь, а я побегу вам дела подберу. У нас треш полный. – Тася прикрыла дверь. – У других просто загруз, поэтому придётся влиться быстро.

– Я с радостью. – сказала Катя и отправилась на поиски нового рабочего места.

День пролетел, и женщина даже не заметила, как опустели соседние кабинеты и стало совсем тихо. Катя глянула на часы, охнула и начала собираться домой. Из садика нужно было забрать младшую дочку.

– О, Екатерина! – послышался голос Антона Петровича. – Хорошо, что вы ещё здесь. У меня все бабы дельные разбежались, осталось одно барахло старое, – своеобразно пошутил он, – а вы вроде свеженькая и фейс ничего так. Давайте, новую клиентку принимайте! Она по рекомендации и уже сюда чешет. Я на первый раз вместе с вами пойду.

– Да, только мужу позвоню, чтобы он дочку забрал. – Катю немного выбила из колеи манера разговора нового начальства, но она решила не обращать внимания.

Работы у Кати не было уже давно, но это было не самое страшное. Её муж тоже оказался не у дел и уже полгода никак не мог найти себе место. И дело было не в отсутствии потребностей у кадрового рынка, а исключительно в характере Юры. После того как он потерял своё дело, которое прогорело после первого года работы, мужчину словно подменили. Он не хотел никакую должность, кроме руководящей, но и здесь выставлял особые требования. Для Кати всё это было невыносимо, потому что кроме рабочих проблем был сын – подросток, маленькая дочь и больной отец, который жил с ними вместе.

Катя вошла в кабинет, образ которого должен был придать уверенности клиенту, что он пришёл в нужное место и увидела, что её уже ожидает девушка.

– Здравствуйте. – Екатерина присела за стол. – Простите, выходила на минутку.

– Добрый день. – клиентка подняла на неё глаза, оторвавшись от телефона. – Меня зовут Юлия и мне очень рекомендовали вашу фирму.

– Замечательно. – Катя глянула на дверь, ожидая появления начальства.

– Мы с женихом открываем компанию, она связана с кинопроизводством и шоу-бизнесом. – Юля замолчала. – Вам интересно что я говорю?

Катя, всё ещё ждущая начальство, отвлеклась, но сразу же вернулась мыслями обратно.

– Конечно! Я внимательно слушаю, просто прикидываю рабочие схемы. – ляпнула она первое, что пришло в голову, чтобы замаскировать свою невнимательность. – Пожалуйста, продолжайте.

Теперь Катя внимательно следила за ходом разговора, делала пометки, задавала вопросы и к концу беседы Юля вдруг улыбнулась и, глянув на неё, сказала:

– Вы знаете, я не была уверена, когда пришла сюда, что вы сможете мне помочь. Но после разговора с вами я понимаю, что вы профессионал. – Юля поднялась. – Я готова заключить договор с вашей фирмой.

Проводив Юлю, Екатерина вернулась и постучала в кабинет к начальнику, но там никто не отвечал. Она пожала плечами собралась и наконец вышла на свежий воздух. Апрельское небо было уже тёмным, но виднелись обрывки серых туч, которые катались по сиреневому небосводу на гребне ветра. Женщина подумала о том, что хочется летнего тепла, шума волн и немного отдыха, потому что в последнее время она планомерно переходила от обязанностей домохозяйки, домашнего психолога и сиделки для папы к случайным подработкам и обратно. Но сейчас, когда она наконец нашла новую хорошую работу, о любом отдыхе можно было забыть надолго.

– Что, всё уже, что ли? – нечаянно налетел на неё Антон Петрович, у которого что-то позвякивало в пластиковом пакете.

– Да. Она осталась довольна и завтра приедет для заключения договора. – Катя уловила в воздухе явственный запах спиртного, исходивший от мужчины.

– Молодец! За собственных клиентов полагается премия и надбавка. – сказал он. – Но, ты пока новенькая, тебе ничего не полагается, кроме спасибо. Отдельных у нас только звёзды ведут, а вы все подмастерья. Ладно, пока. Некогда мне.

– Спасибо. – пробормотала Катя и, покачав головой, пошла в сторону дома.

Забегав в магазин, она вскоре оказалась у дверей родного очага, но навстречу ей вылетела соседка. Разговор ни о чём окончательно выбил Катю из колеи, и домой она вошла измотанная, уставшая и очень голодная, и только сейчас она вспомнила, что ещё ничего не ела.

– Народ, я дома! – выкрикнула она из коридора.

– Ма, привет! – из своей комнаты вылетел Колька и, не снимая наушников, ткнул носом Кате в щеку. – Дай мне сто рублей, я с пацанами пойду погуляю.

– У вас что вход платный на прогулку?! – Катя со вздохом полезла в кошелёк, выгребла какую-то мелочь и отдала сыну.

– Где отец? – спросила она в спину выбегающего на площадку ребёнка.

– Не знаю! – отмахнулся он и проскакал дальше.

– Отлично поговорили. – Катя покачала головой и услышала осторожное покашливание сзади. – Привет, папа.

– А это всё твоё воспитание. У тебя не дети, а какие-то странные придурки. – прокаркал старичок и фыркнув пошёл в свою комнату.

– И я рада тебя видеть. – Катя повесила пальто и крикнула. – Юра, помоги мне с сумками! Ты Зою из садика забрал?

Женщина, не получив ответа, подхватила тяжёлые авоськи, прошла по тесному коридору и, заглянув в ванную, увидела, что бельё, постиранное утром, так никто и не развесил. Как никто не помыл посуду, не разобрал шкаф и не сделал ещё тысячу и одно рутинное дело.

– Юр, ты где? – Катя заглянула в комнату, но не увидела ни мужа, ни дочери.

Она с удивлением глянула на часы и поняла, что они давно должны быть дома, да и Антон сказал, что отец здесь. Набрал номер телефона, она в ответ услышала лишь голос автомата, извещающий о том, что абонент в не зоны её доступа.

– Папа, где Юрка с Зоей? – крикнула она отцу.

– Я откуда знаю, где шарахается твой муж? – донёсся сварливый ответ. – Наверное, завёл себе более интересную и молодую жену.

– Спасибо папа на добром слове.

На отца Катя не обижалась с тех пор, как у него диагностировали неизлечимую болезнь. Старик стал грубым, злым и постоянно сидел в своей комнате. Катя старалась как могла облегчить его страдания и терпела все оскорбления, но всё это накапливалось как снежный ком и иногда становилось невыносимо тошно.

Женщина поглядела в окна, но так ничего и не увидев, позвонила сыну, который по своему обыкновению, конечно, оставил телефон дома. Вдруг в дверях завозился ключ и ввалились румяные и весёлые Юра и Зоя. Женщина с облегчением выдохнула и пошла им навстречу.

– Вы где были?

– Гуляли! Мы с Маришкой ели мороженое, а папа с тётей Светой пили шипучку! – бодро ответила дочь и, обняв маму, побежала к деду. Внучка была единственным человеком, с кем он разговаривал нормально и даже ласково.

– Как интересно. – Катя улыбнулась мужу. – Это с какой это тётей наш папа пил шипучку? – передразнила она Зою, смотря на мужа.

– Девчонки не хотели расходиться, вот мы и прогулялись. – кратко ответил мужчина. – Привет, как у тебя дела?

– Хорошо. – Катя вздохнула. – Я работу нашла.

– Молодец! Ну а я пока продолжу быть нахлебником. – поморщился мужчина.

– Юра, зачем ты так? Я радостью поделиться хотела. – Катя пожала плечами.

– А что? Это удобно. Ты работаешь, – продолжил он развивать свою версию событий, – а я могу и за детьми присмотреть. Правда?

Женщина поняла, что сейчас начнётся скандал. Чтобы избежать очередной ссоры, она молча ушла на кухню, но он ринулся за ней туда.

– Может, мне ещё готовить начать? Или вон бельё стирать? Трусы твои? Ты скажи! – мужчина стоял рядом с ней, и лицо его искажала злоба. – Мне не сложно!

– Юра, прекрати. Я очень устала и ещё даже не ела.

– А кто ел? Вон тот борщ, который ты позавчера наварганила, есть, что ли? – он потыкал в сторону холодильника.

– Я котлеты сделала ещё и рагу овощное. – Катя оправдывалась, потому что спорить сил у неё просто не было.

– Да ты что? А это всё уже перетаскал твой старший ребёнок.

– Юра, прекрати! – Катин голос наконец сорвался на крик и началась обязательная вечерняя перепалка.

Уже позже, зарёванная, она сидела перед зеркалом в ванной и судорожно вздыхала. Она понимала, что безумно устала, что второй брак почему-то рассыпается вслед за первым.

– Ну что, ещё один день жизни позади. – подмигнула она своему отражению. – Хорошо, что он прошёл.

Москва встретила Настю порывистым, хлётким и отнюдь не весенним ветром. Но при этом светило солнце, оно бродило яркими лучами по вычищенным стёклам вагонов, что постоянно прибывали на многолюдный вокзал. Девушка уже двадцать минут как находилась в сто-

лице, но всё ещё стояла на платформе и озиравалась по сторонам. Она стянула с рыжей головы капюшон и длинные волосы рассыпались по ветру. Настя запрокинула голову и подставила лицо небу, которое отражалось в её глазах, немного завидуя их синеве, и девушке показалось, что даже оно здесь какое-то другое. Всеми своими мыслями и чувствами она стремилась в этот город и вот наконец у неё всё получилось и сложилось именно так, как хотела она. А сейчас вдруг стало страшно.

Насте почему-то показалось, что она попала на чужой праздник жизни, куда ей не давали приглашения. Каждый человек здесь знал, куда идёт, а она просто стояла и не могла двинуться с места, потому что её план заканчивался на том, что поезд прибывает в столицу. Конечно, были мечты и даже договорённость с работодателем, но сейчас девушке показалось нереальным то, что она перебралась жить в Москву.

Наконец поборов свою робость, она подхватила объёмный рюкзак, ростом чуть ли не с неё и двинулась в людском потоке к выходу. Двери вокзала равнодушно выплюнули ещё одну партию приезжих и закрылись. А Настя осталась стоять оглушённая количеством людей, яркостью красок и городским шумом. Она восхищённо водила глазами по лицам прохожих, рассматривала медленнодвигающиеся в знаменитых «пробках» машины и ей стало хорошо. Она почти москвичка, точнее, сделает всё для того, чтобы ею стать. Главный барьер преодолен – она добралась.

– Девушка! – вдруг услышала она чей-то голос и опустила глаза.

Неподалёку стояла тёмненькая маленькая женщина с заплаканным лицом.

– Милая, помоги, у тебя лицо добрый. А все мимо идут. – женщина утёрла слёзы. – Помоги, дочке совсэм плёхо в машине стало. Я плёхо русский понимаю.

– Что случилось? – Настя повесила сумку с багажом на плечо и подошла к женщине.

– Дочка, такая же как ты молодая. Там в машине, а я не могу объяснить водителю, как в больницу ехать. Помоги! – женщина стала тянуть Настю за руку.

– Я тоже не знаю. – покачала головой девушка.

– У мэне карта ест. Я тыкну, ты улица скажешь. Он мене не слушать не хочет! Идём, идём! – акцент женщины то пропадал вовсе, то усиливался.

Насте вдруг стало бесконечно жалко эту женщину, которая обливалась слезами и тянула её за собой. Девушка не привыкла отказывать кому-то в помощи и сейчас поспешила вслед за бегущей незнакомкой.

– Давай, давай! Дочкэ плёхо совсем! – подгоняла её женщина, устремляясь к стоящей неподалёку машине. – Сюда! Сюда! – она открыла заднюю дверцу автомобиля.

Внутри и правда полулежала девушка, которая шумно дышала, а большой живот выдавал в ней беременную.

– Ой, так она ребёнка ждёт? – охнула Настя. – Давайте, что помочь нужно?

– Что помочь? Деньги платите и выметайтесь! – вдруг заорал водитель. – Совсем обалдели, что ли? А если её тошнить будет?

– Да она же беременная! Вы с ума сошли? Ей в больницу надо! – возмутилась Настя.

Сопровождавшая её женщина заплакала ещё сильнее, беременная девушка начала подвывать и хвататься за живот.

– Прости дэвушка, я солгала. У нас дэнег нет доехать! Заплати ему, я тэбэ всё отработаю, ноги целовать буду. Заплати ему! Пусть везёт нас! – женщина гладила Настю по руке и умоляюще смотрела в глаза.

– Что ж вы сразу не сказали? – Настя покачала головой и полезла за кошельком.

Открыв кошелёк, она глянула на водителя и спросила:

– Сколько денег нужно?

– Все! – вдруг жёстко сказал мужчина и выхватил у неё из рук сумку.

В следующую минуту Настя почувствовала, что её кто-то схватил за шиворот, и она оказалась на асфальте, а дверцы машины хлопнули и в воздухе повис только визг колёс. Плохо соображая что произошло, девушка поднялась с твёрдой поверхности дороги. Она оглядела истрапанные кисти рук и, приложив пальцы к пульсирующей точке на лбу, поняла, что голову она тоже разбила.

– Смотри, смотри! – услышала она детский голос. – Девку из машины вышвырнули. Снимай видос скорее! Угарно будет!

Вокруг неё стали бегать мальчишки, улюлюкать и смеяться. Откуда-то возник полицейский, странная крикливая женщина причитала и всё пыталась уложить Настю обратно на холодный асфальт, но всё это прекратилось, когда подъехала «скорая помощь».

– Здравствуйте, девушка. – улыбнулся Насте паренёк в униформе врача. – Как вы себя чувствуете? – он заботливо взял её под руку и помог подняться внутрь машины с красным крестом.

– Я не понимаю, меня люди попросили помочь. – Настя с трудом сглотнула. – А потом я, наверное, упала, а они уехали. Я, кажется, лоб разбила. Там девушка беременная, может, роды начались.

– Ага! Родила царица в ночь ни то сына, ни то дочь. Но та роженица разве что подушку выносит в лучшем случае. – прозвучал рядом голос, и в салоне появился полицейский. – Здравия желаю. Корейкин моя фамилия.

Настя промычала что-то невнятное, потому что как раз в этот момент фельдшер обрабатывал ей рассечённую губу.

– Как думаете опять эти? – не отвлекаясь от дела, спросил врач у полицейского.

– Дай бог! Тьфу ты, – выдохнул мужчина в форме, – я имел в виду, надеюсь, они эту схему по франшизе не продают и пока такие только одни здесь. – он покачал головой. – И вот посмотри, машину прямо в слепом пятне ставят, точь-в-точь. Там промахнёшься маленько и обязательно под камеру попадёшь.

– Слил кто-то?! – пространно заметил доктор. – Ну вот. – он окинул Настино заклеенное пластырями лицо, – вроде мы тебя слегка починили.

Девушка, всё ещё пребывая в некотором смятении, огляделась.

– Вы хотите сказать, что на меня специально напали? – проговорила она, когда смысл произошедшего начал приобретать зримые границы.

– Нет, случайно. – буркнул полицейский. – Вы её в больницу повезёте? – он глянул на доктора.

– Я думаю, надо! – доктор оценивающе оглядел Настю. – Она головой-то не хило приложилась, МРТ не помешает. У вас полис есть? – спросил он, обращаясь к ней.

Настя несколько секунд созерцала его лицо, потом кивнула и стала расстёгивать куртку. Она беспомощно повозила руками по поясу и озадаченно посмотрел на врача.

– Я, наверное, сумку потеряла, она с документами и деньгами на поясе была.

По лицу врача пробежала тень сожаления, а полицейский вздохнул и покачал головой.

– Боюсь, что документы ваши они точно с собой прихватили.

– Не может такого быть. – расстроено сказала Настя. – Там же девушка беременная и мать её так плакала.

Мужчина в форме скептически оглядел её и глянул на врача.

– И что, таких ещё делают? – он подбородком указал на Настю. – Милая, ты вот серьёзно с такими взглядами решила в столицу перебраться жить? И что вам дома не сидится? – тихо добавил Корейкин. – Ладно, надо закругляться, вот тебе мой номер, – он сунул ей визитку, – позвони через несколько дней. Этим ребятам только деньги нужны, они с твоими документами париться вряд ли станут. Короче, если их скинут где-то, то сможешь их забрать. Но дольше не тяни, если не найдутся, то надо новые делать.

Дверь в салон распахнулась, внутрь залетел порыв ветра, а вместе с ним на подножку вскочил молодой веснушчатый парень.

– Ты где был? – строго спросил у него доктор.

Парень в растерянности похлопал глазами с длинными ресницами.

– Как где? Вы ж сами кофе просили. – в подтверждение своих слов он показал два картонных стаканчика. – Здравсьте! – кивнул он остальным в машине.

– Такое впечатление, что ты его сам варил. – проворчал мужчина. – Ладно, поехали и так уже лишних десять минут простояли.

Автомобиль «скорой помощи» ловко встроился в поток машин, и Настя покатила по столичным улицам. Только эта поездка была далека от той, что она рисовала в своих мечтах.

В больнице не выявили ничего критичного, её быстро осмотрели и даже немного поругали, что приехала без документов. Но девушка в своё оправдание ничего не могла сказать, она словно онемела от того, что происходило вокруг. Водоворот суеты затягивал её, а она погружалась всё глубже, и сверху давил ужас неизвестности. Она пока не до конца осознала, что осталась совершенно одна в чужом городе без документов и средств к существованию.

Выйдя на крыльцо больницы, девушка взглянула в пронзительно синее небо, огляделась и остановилась. Настя не могла понять, что ей делать дальше. Вокруг неё всегда были близкие люди, тихая интеллигентная мама, которая всю жизнь работала преподавателем в их небольшом городке и сгоревшая в одночасье от болезни. Папа, который долго трудился инженером, пока градообразующее предприятие не разорилось, и отец не пошёл работать в сторожа. Бабушка, которая, наверное, и сейчас сидит перед окном и смотрит перед собой уже незрячими глазами. Насте всегда помогали родные люди, направляли советом или просто объясняли, что хорошо, а что плохо.

– Привет! – вдруг раздался голос рядом.

– Привет. – девушка оглянулась и увидела того паренька, который работал санитаром на «скорой».

– Ты сейчас куда? Могу дорогу показать. – весело сказал он и, спрыгнув с парапета, где сидел, подошёл к ней.

– А я не знаю пока. – сказала Настя.

– У тебя в Москве никого? – спросил молодой человек.

– Нет. – Настя покачала головой.

– Я Паша. – он протянул ей руку. – Ну давай придумаем, как тебе помочь! Я вот так и понял, что ты одна здесь.

Настя чуть улыбнулась и взглянула на него.

– А ты меня ждал, что ли?

– Нет! – быстро и как-то испуганно ответил он. – Конечно, нет! У меня это, – он почесал затылок, – смена закончилась. И вот мимо проходил, смотрю ты!

– А. – протянула Настя, скрывая улыбку. – Ну давай придумывать, как мне помочь. Правда, я сама не знаю, что делать. – она пожала плечами.

– Ну, поехали ко мне. – сказал он и вдруг метнул на неё осторожный взгляд. – Ну это... Я без всяких, я просто сам три года назад сюда приехал и помню, как сложно было.

Настя секунду поразмыслила, но поняла, что делать нечего. Перспектива остаться ночью на улице казалась катастрофичной.

– Спасибо.

– Только я не близко живу, но и не в самой жопе мира. – он хохотнул. – Ну, короче не в далёкой дали. Но, что ценно, – он торжествующе замолчал, – квартира своя. Предки постарались и половину подарили, а остальное сам кручусь и оплачиваю ипотеку. Ну, поехали?

Настя согласно покивала и где-то в глубине стало просыпаться радостное чувство, оттого что даже в такой ужасной ситуации нашёлся человек, готовый ей помочь.

Они шли к метро, и Москва неслась навстречу шумным потоком. Она менялась лицами людей, кружила голову каким-то особым ароматом, разлитым в воздухе, откликалась в Настинном испуганном сердце голосом паренька.

– А может, всё не так плохо. – улыбнулась девушка. – Здравствуй столица. Я приехала. – тихо добавила она. – Давай дружить.

Глава 2

В первые апрельские дни солнце лилось внутрь квартиры через огромные окна, которые начинались от потолка и заканчивались ближе к паркету. Светлые полы, вертикаль ровных стен, украшенных модным драным кирпичом, кожаные диваны. Юля ходила по квартире и даже боялась дышать.

– Ну, что скажешь? – проговорил Дима, сидя на кресле и читая какие-то бумаги.

– Что мы здесь делаем?

– Я надеюсь, что сегодня мы сюда переедем жить. – Дима поднялся на ноги и подошёл к Юле. – Как тебе халупка?

– Бодаев, я сейчас нанесу тебе травмы, несовместимые с хорошим настроением. Быстро признавайся, что всё это значит? – Юля шутливо взяла его за горло.

– Ну ты в тот вечер, когда я тебе принёс ворох хороших новостей, наорала на меня! А я, как оказалось, не такой дурачок. Эту квартиру нам сняла студия, – он обнял девушку, – пока будем жить здесь.

– Дима, ты сказал, что впрягся как соучредитель в проект. – Юля помрачнела. – В тот момент, когда мы делаем свою компанию. Что я должна была тебе сказать?

– Доверять мне! – он улыбнулся. – Марк мой давний приятель. Он поднялся и теперь помогает мне. И потом, по закону это у нас многожёнство запрещено, а вот быть учредителем можно в нескольких компаниях.

Юля погладила рукой барную стойку, стрелой белого дерева врезающуюся в стену, и улыбнулась.

– Ладно, прости меня. Просто я переживаю.

– Не волнуйся, теперь всё будет хорошо. Сегодня часикам к одиннадцати поедем в «Цикламен», там с ребятами хотим отметить первый рабочий день.

– Хорошо.

– А сейчас поехали вещи забирать. Не терпится уже перебраться. – Дима нежно поцеловал девушку. – Я так тебя люблю.

Юля подняла на него глаза и ощутила острый приступ счастья, но почему-то он больно кольнул её, всё казалось каким-то нереальным и слишком простым. Девушка отмахнулась от странного чувства и решила, что в этот раз всё будет хорошо!

День прошёл в суматохе переезда, в сборе вещей и в постоянной Диминой бестолковости. В конце концов, Юля сдалась и решила, что в одиночестве она всё сделает гораздо быстрее, нежели с помощью Бодаева.

– Дима, всё! – вдруг сказала она. – Просто сядь и ничего не делай.

Бодаев, который слонялся по квартире Ксении с парой своих брюк, остановился и глянул на Юлю.

– В смысле?

– В прямом! – Юля застегнула молнию на сумке. – Бери чемоданы, грузи в такси, остальное я соберу на днях. Сегодня нет смысла в этом аврале, нас никто не гонит. Тем более я хочу после отъезда начистить и намыть квартиру и помочь Ксении сдать её.

– Ну, по-моему, для этих целей есть какие-то специальные люди. В плане и помыть, и сдать.

– Если так пойдёт, то я разучусь и кофе себе варить. – Юля пожала плечами. – Брось свои барские замашки.

– Зря ты так. Во-первых, ты тратишь ценное время на ненужную работу, а могла бы заниматься развитием компании, а во-вторых, отнимаешь у людей их зарплату. Подумай об этом. – Дима поцеловал девушку в лоб и вышел из квартиры.

Юля, держащая в руках вешалки, присела на кровать. Конечно, в Диминых словах была доля правды, но она настолько не привыкла доверять чужим людям домашнюю работу, что переделать себя в один момент было сложно. Уборка, готовка – всё это казалось таким незначительным, тем что не отнимает время. За этой работой она думала, строила планы, мечтала, а иногда попросту не знала, чем себя занять.

Сейчас впереди был сложный и трудный путь становления собственного бизнеса, но где-то в глубине души Юля трусливо признавалась себе, что она просто не представляет, с чего начать. Она так рьяно боролась за то, чтобы добиться цели, а сейчас, когда перед ней были открыты все двери, она впала в ступор. Было страшно! Дима чувствовал себя как рыба в воде, а для Юли это был совершенно другой и не её мир.

– Ты решила здесь остаться? – прозвучал вдруг Димин голос и вывел её из размышлений.

– Прости, просто задумалась.

Приехав вечером в модный закрытый клуб «Цикламен», Юля снова окунулась в чуждую для неё атмосферу. Она здесь никого не знала. Да, конечно, молодой человек, стоящий у стойки, был по сериалу её ухажёром, а девушка, извивающаяся на танцполе, лучшей подружкой её героини, но этим круг Юлиных «знакомых» и ограничивался.

Услужливая администратор в узком чёрном платье проводила Юлю и Диму в отдельный кабинет, где уже был накрыт стол, но не было людей.

– Мы рано? – удивилась Юля.

– В самый раз. Ваши друзья здесь, просили позвать, когда вы придёте. – улыбнулась провожающая их девушка и удалилась.

– Накатим?! – полушутливо спросил Дима.

– Не хочу. – Юля чуть дёрнула плечами и с тоской огляделась.

Она никак не могла понять, откуда взялась странная депрессия. Ей не хотелось ровным счётом ничего, хотя сейчас она жила так, как многие и мечтать не смеют.

– Юль, ну что с тобой? Что за странные загоны? – Дима потрепал её по руке.

– Правда, всё хорошо. – Юля улыбнулась. – Ты предлагал накатить? Я готова.

– Не, не, не! – раздался от входа голос Марка. – Бодаев, ты хамло! Мы тебя ждали час, а ты сразу рыльце в бутылку суёшь. Здравствуй, Юля. Вы богиня! Я так хотел вас, – он оглушительно рассмеялся, – я в плане лицезреть и знакомиться.

Юлю унёс поток его слов, смеха, шуток на грани приличного, она ощутила веселье. Марк был интересным собеседником, громко вещал о планах, хвалил Диму с Юлей за то, что создают своё детище и журил Бодаева, что тот прятал Юлю.

– Привет. – послышалось от двери.

На пороге стояла невысокая тёмненькая женщина. У неё были большие карие глаза, негромкий голос и какая-то невероятная притягательность.

– Мила. – воскликнул Марк и сгрёб её в свои медвежьи объятия. – А мы тебя ждали. Ребята знакомьтесь, это Людмила Калмыкова. Мила долгое время работала в Соединённых, мать их, Штатах. И не где-то, а в самом Голливуде. И сейчас Мила согласилась работать у нас пиар-директором, а также взять на себя разработку креативной линии компании. – он замолчал. – И вот какое у меня возникло предложение. И вы, и я сейчас в стадии студийной и киношной личинки, – он рассмеялся, – я в плане, что мы со ступени шоуменов и актёров решили пустить свой кораблик в этот океан возможностей. А вот Мила, как раз тот человек, который сможет нас прокачать.

Мужчины принялись обмениваться планами и идеями, на салфетках рисовали форматы будущих шоу, спорили, пили за успех, а Мила пересела поближе к Юле.

– Я ваша поклонница.

– Моя? – удивилась Юля.

– Хороший сериал, отличная крепкая игра, такой знаете новый формат прочтения героя, – Мила задумалась, – вы объёмны. Видно, что вы вложились. В большей степени я согласилась сотрудничать с Марком, когда он сказал, что мы будем работать вместе.

– Я удивлена. Честно. – Юля почувствовала себя неловко, ей казалось, что творение, оставшееся за плечами, не могло кого-либо заинтересовать.

– Многие актёры неверно истолковывают всю глубину комедийности. Драму сыграть проще. Мы все живём в мире внутренних конфликтов и привнести толику себя несложно. Гамлеты, Электры – они вяжут крепким узлом души новоприбывших под знамёна Мельпомены. И потом, всегда проще казаться такими сложными и непонятными. – Мила подняла бокал. – А вот вы смогли глубоко раскрыться в манере мюзикла, но при этом ваш персонаж не был нелепым. Короче, что-то я долго подхожу к главному моменту. – девушка отпила вина. – Дима сказал, что вы против реализации своих талантов на экране.

– Да. Я не хочу быть актрисой. Мне больше нравится стихия бизнес-процесса. – улыбнулась Юля.

– А вот на это вы права не имеете. – Мила покачала головой. – Мы с вами затеваем большое дело. И сейчас в ход необходимо пустить весь арсенал. Можете быть актрисой – будьте, можете мыть полы – мойте. Всё в дело!

Вечер плавно перетёк в ночь, а потом наступило утро. Тонны салфеток были исписаны планами, стол опустел и на нём сиротливо стояли тарелки, Дима посапывал на диване, а Марк продолжал громыхать тостами.

– Ребята, вы такие классные! – Юля задумалась. – Я так рада, что на моём жизненном пути встретились вы. И причём, именно сейчас. А вот в Милу я просто влюблена.

Смеясь они покинули клуб, Марк уехал продолжать веселье с какой-то хохочущей красоткой, которая, как оказалось, весь вечер пробыла с ними, Дима с Юлей отбыли домой, и только Мила, когда все разъехались, поймала такси и назвала адрес в центре Москвы.

Вскоре возле бизнес-центра, где располагался офис Котляровской, остановилась машина, из неё вышла Людмила Калмыкова и вошла внутрь. Женщина поднялась на лифте на последний этаж, беспрепятственно прошла в кабинет хозяйки здания и села напротив.

– Ну?!

– Всё хорошо. – сказала Мила. – Я в деле.

– А на фиг ты её сниматься уговаривала? – спросила Оксана Игоревна.

– Потому что так проще. Сначала я вознесу её на пьедестал, потом уроню вниз. Она думает о себе, как о посредственности, нужно её разубедить. Дать в руки мечту. А потом подтолкнуть к обрыву. При этом я буду разочарована ею и, конечно, буду сочувствовать, но за спиной распушу слухи о её полной профнепригодности. Ну, как-то так.

– Я смотрю, ты с душой подходишь к работе. У тебя-то какой интерес? – Оксана помолчала. – Ну, кроме денег, конечно.

– Вас должно заботить только качественное выполнение моей работы и не более.

– Мило. Такая милая Мила. – усмехнулась Оксана Игоревна. – Ты прям душка.

– Вы помните, за что мне платите? – Мила встала. – Оценка моих личностных качеств в договоре не прописана. Всего доброго.

Когда собеседница покинула кабинет, Оксана подошла к окну, остановилась перед прозрачным полотном стекла и долго вглядывалась в небо. А где-то недалеко также перед окном стояла Юля. Две женщины смотрели, как расцветает утро, но ни одна из них не подозревала, чем закончится то, что началось сегодня.

Неделя на новой работе тянулась бесконечно долго. Катю раздражал постоянный запах еды, вал рутинных поручений, которые обычно выполняли начинающие бухгалтера и вечные сплетни. Она поняла, что попала в типичный женский серпентарий. Но два месяца, проведённых без работы, бесконечные долги и поиски денег на оплату счетов были поводом для того, чтобы радоваться новой должности.

В кабинет заскочила высокая молодая женщина, возраст которой, скорее всего, уже давно перешагнул полувековую черту.

– Тмарочка Васильна! – пропела она, глядя на тучную женщину, сидящую возле стеллажей. – Пятница уже и вечер, пойдёте кофе пить. Поболтаем. Кстати, кафешку наверху наконец открыли. Весьма и весьма неплохо там.

– Лилия Андреевна, у меня ещё отчёты не подбиты. – пожала плечами Тамара Васильевна.

– Ну, перепоручи кому-нибудь. Давай, давай! Или в понедельник доделаешь. – Женщина танцующей походкой вышла в коридор и уже оттуда донёсся её голос. – Я жду!

– Это кто? – Спросила Катя, потому что видела даму впервые за всю рабочую неделю.

Тамара Васильевна фыркнула и вышла, а из угла отозвалась сурового вида женщина.

– Своих героев нужно знать в лицо! – с хорошей долей иронии сказала она. – К несчастью, у нашего начальника чрезвычайно плохой вкус. Поэтому терпеть присутствие Лилии мы должны обязательно. И неважно что она не просто плохой бухгалтер, а отвратительный. Ведь крепостные делают за неё всю работу.

– Она его жена, что ли? – нахмурилась Катя.

– Отнюдь. Жена у него довольно милая. Это чудовище его любовница. Но он в ней души не чает. Ладно, пора и нам по домам. – женщина стала складывать в сумку вещи. – Милая, запомни, здесь тебе не светит карьерный рост и повышение оплаты. Поэтому делай свою работу качественно, но ровно до шести. А потом иди домой; не проживай здесь свою жизнь. Будешь успевать больше, тебе не будут платить больше, тебя просто будут постоянно загружать. Приятных выходных. – сказала коллега и вышла в коридор.

– Да я это уже и так поняла. – тихо обронила Катя.

Аванс она получила и, казалось, что пора бежать домой и готовить всякие вкусные вещи, а завтра можно было бы всей семьёй выбраться в парк. Но вот только никому это было не нужно, и Катя почувствовала, что она смертельно устала штопать постоянно расползающееся полотно их семейного очага.

Придя после магазина домой, женщина удивилась тишине. Она прошлась по квартире, никого не было, работал только телевизор в комнате отца. В туалете вдруг кто-то зашевелился и через минуту оттуда вышел старик.

– Пришла?! – спросил он.

– Да пап. А где все? Кстати, вот, – она достала коробочку с печеньем, которое особенно любил отец, – это тебе.

– Зачем? Зачем ты тратишься? У тебя и так денег нет.

– Папа, хватит! Сил уже никаких нет слушать скандалы. – Катя бессильно опустилась на диванчик, стоящий в прихожей. – Тебе самому не надоело?

Старик вздохнул и присел рядом.

– Я другое не могу понять. Мы с матерью всю жизнь вкалывали, строили планы и думали о будущем. О твоём, Катя, будущем. А что я вижу сейчас? Какую-то измотанную тётку, которая постоянно оправдывается перед мужиком? Катя, ты всё время занята и что-то делаешь. Этот урюк лежит кверху животом на диване, и всё. Знаешь, что он сказал вчера твоему сыну,

который хотел помыть посуду? – отец нахмурил брови. – Что это не мужская работа и, что мать придёт и всё сделает. Катя, мы с мамой тебя не для того растили, чтобы ты прислужой у этого мужика была. Да и какой это мужик.

Женщина молча смотрела на отца. Она и представить не могла, что они всё время ссорятся, потому что он за неё переживает.

– Папа, так ты из-за этого такой?

– Нет! – вспыхнул мужчина. – Просто я дурак. И воспитал из своей дочери половую тряпку. – он резко встал, выхватил печенье и зашагал по коридору в сторону своей комнаты. – Спасибо! – обронил он возле двери и скрылся.

Катя сидела на диване и не двигалась. Её жизнь и правда стала напоминать какой-то занудный и скучный день сурка.

В замочной скважине завожился ключ, дверь распахнулась, и на пороге появился Юра.

– Привет! – мужчина пропустил дочку вперёд. – Мы гуляли.

Зоя протиснулась между отцом и дверью, и Катя сразу поняла, что с девочкой что-то не так. Лицо у ребёнка было красное, она часто дышала и всхлипывала носом.

– Что случилось?

– Я замёрзла очень. – девочка привалилась к стене. – А папа всё хотел дальше гулять.

– Ну не ной! Ребёнок вообще на улице не бывает. Мороженое поели, газировки попили. – сказал Юра.

Катя приложила ладонь ко лбу дочери.

– Ты с ума сошёл? У неё температура! – она стащила с ребёнка верхнюю одежду и сапоги. – Ноги холодные как лёд!

– Кать, не нагнетай, а! – скривился мужчина. – Я работу нашёл.

– Прекрасное известие, только давай ты мне расскажешь об этом чуть позже. После того как я разберусь с больным ребёнком. – прошипела Катя, подхватила девочку на руки и понесла в комнату.

Переодев и напоив Зою лекарствами, Катя тихонько прикрыла дверь и, когда девочка уснула, вышла на кухню. Юрий заливисто смеялся над шутками телеведущего и прихлёбывал из бутылки пиво. Сумки с продуктами, которые принесла Катя, сиротливо стояли возле холодильника.

– Катя, сообрази ужин. Жрать охота сил нет!

– Ты не заметил, что у Зои температура поднялась? Тебе ребёнок жаловался, а ты продолжал водить её по улице. Ты в своём уме? У неё тридцать восемь. – Катя сложила руки и смотрела на мужа.

Ей казалось, что она не узнаёт этого мужчину. Когда он успел стать таким чёрствым, равнодушным потребителем.

– Катюша, я нашёл работу. У меня праздник, а ты всё портишь. Ну правда, думал, что она капризничает. Давай с ужином помогу.

Катя покивала и стала разбирать сумки.

– Что за работа? – спросила она.

– Флористом! – гордо ответил мужчина.

На мгновение Катя даже замерла, держа в руках клетку с яйцами. Она медленно развернулась к нему и переспросила:

– Кем?

– Флористом.

– Юр, прости. Ты хоть розу от кактуса отличить сумеешь? – в полном замешательстве проговорила женщина.

– Нет! Я совсем debil! – вспыхнул мужчина. – А ты бы могла порадоваться за меня.

Телефонный звонок отвлек Катю от перепалки. Под монотонный речитатив мужа она слушала оправдания сына в том, что он опоздает домой к ужину.

– Хорошо, только недолго.

Катя присела за стол, попыталась взять себя в руки и взглянула на мужчину. Нужно было найти в себе силы исправить ситуацию и попробовать поужинать в атмосфере, хоть немного похожей на семейную.

– Слушай, я аванс получила. Может нам вина выпить? – спросила Катя. – Ты мне про свои дела расскажешь, а я курицу запекла. Как думаешь?

– А я думаю, что это отличная мысль! Я побежал?

Когда за ним закрылась дверь, Катя облегчённо вздохнула. С её стороны это был обманный манёвр, она знала, как можно его успокоить, и у женщины просто не было сил на ещё один скандал. А так был шанс сделать передышку и обдумать при каком невероятном стечении обстоятельств её муж мог захотеть стать флористом.

Куриная тушка, натёртая чесноком, румянилась в духовке, овощной салат пропитывался соусом в холодильнике, ужин был почти готов. Катя взглянула на часы и поняла, что мужа нет уже час. И ещё её ждало оповещение о расходах с карты. Катя даже не сразу поняла, что потрачено несколько тысяч. Она набрала телефон Юры, но на звонки никто не отвечал. И лишь спустя ещё минут сорок он появился в дверях.

– Где ты так долго? – женщина вышла встречать его. – Тебя почти два часа не было?

Мужчина улыбнулся, протянул ей пакет с бутылкой и стал раздеваться.

– Юр, ты на вино две тысячи потратил?

– А ты отслеживаешь мои расходы? – чуть прищурив глаза, спросил он.

– Нет. Просто интересно.

– Иди ужин накрывай.

В кармане у него звякнул телефон, и Юра улыбнувшись ответил на сообщение.

– Пап, пойдём кушать. – Катя открыла дверь в комнату отца, но его там не было.

Она увидела, что дверь в детскую приоткрыта. Дед сидел возле окна и читал при свете торшера. Женщина заглянула, но он махнул рукой и тихо сказал:

– Я потом поем, идите сами. Я с Зоей посижу. Спит пока. Проснётся, я крикну.

– Спасибо. – одними губами проговорила женщина и выскользнула обратно.

Ужин прошёл под постоянную канонаду эсэмэсок и ухмылок Юры. Катя жевала еду, и вкус казался картонным, вино было кислым и, судя по всему, самым дешёвым, за окном дул холодный мартовский ветер, настроение сползло далеко за нулевую отметку.

– Юра, так что там с работой?

– Что? – мужчина вскинул на неё глаза, когда она позвала его в третий раз. – Да всё норм! В понедельник выхожу.

– Это всё, что ты мне расскажешь? – Катя поставила чайник на плиту и, проходя мимо мужа, глянула на экран его телефона.

Женщина просто не поверила своим глазам. Юра вёл активную переписку, щедро снабжая её смайликами, поцелуями и прочей атрибутикой, облегчающей выражение своих чувств. Юра, почувствовав взгляд жены, выплыл из сетевого диалога и поднял глаза.

– Что будем делать? – спросил он.

Катя удивилась, что не понадобилось долгих ссор, обвинений и слёз, как это было с первым мужем. Юра уже жил новой любовью и, как оказалось, просто искал случая как-то помягче сказать, что в понедельник он идёт не только на новую работу, но и к новой женщине в дом.

– А почему в понедельник? – не найдя что ещё спросить, сказала Катя.

– До понедельника она живёт в съёмной квартире. Дома ремонт. У Светы цветочный салон и я буду постигать азы. Это интересно и это собственный бизнес.

– Свой бизнес?! – Катя покачала головой.

– Ну, в понедельник мы идём к юристам, она вносит меня в состав учредителей, я вкладываю долю и бизнес общий.

– Неужели?! – Катя чувствовала, что её начинает тошнить от его самодовольного и спокойного тона. – А где ты деньги возьмёшь? На долю?

– Так у меня с прошлой продажи осталось двести тысяч, и я взял потребительский кредит.

Кате показалось, что ей в сердце вогнали кол и сломали. Потому что сейчас ей реально захотелось прокусить человеку, сидящему перед ней, череп.

– Что значит остались? – Катя задыхнулась словами. – Ты же сказал, что нет вообще денег. Юра, я полгода выкручиваюсь как могу. Я вся в долгах! Ты сказал, что тебе в банках отказывают. Как так?

– Нет, ты не поняла. – Юра вздохнул, и на его лице появилась лёгкая улыбка, так словно он разговаривал с малым ребёнком. – На прожрать чтобы, у меня денег нет, они были отложены на бизнес. И вот, я наконец в деле.

– Ты придурок совсем, что ли? – Катя даже опешила от таких новостей. – Я детям обувь весеннюю не могу купить, я сама в дранье хожу, а у тебя есть двести тысяч.

– Милая, ты вот не слышишь меня. Это на бизнес! – жёстко сказал мужчина. – Если бы разбазарил свои деньги, то сейчас сидел бы в жопе. А так я поднимусь.

– Понятно. Ну, тогда поднимайся и пошёл вон! – сказала Катя.

– Катюша, я уйду в понедельник. Мне сегодня просто некуда. – Юра налил себе ещё вина. Но когда он взялся за бокал, Катя перехватила его руку и залпом выпила кислый напиток.

– Такое дорогое вино я, пожалуй, буду пить одна.

– Какое дорогое, оно двести рублей стоит. – Юра печально посмотрел на пустой бокал.

– А тысяча восемьсот где? – Катя чувствовала, как внутри злорада кипит уже крупными пузырями, и зубы сжимаются от ярости.

– Я верну. Я Светику букет купил.

– Она ж флорист! – Катя, не терпевшая брани, припечатала конец фразы отборным матом. – Чё, сама себе не купит?

На пороге кухни появился отец, он медленно снял очки и спросил:

– Что вы кричите? Ребёнок спит.

– Закрой дверь. – медленно прошипела Катя. – Я скоро здесь разберусь и приду.

Женщина аккуратно прикрыла дверь перед удивлённым отцом и развернулась к Юре. Она медленно взяла салатник с остатками размякших овощей и вылила ему на голову, а когда он попытался возмутиться, то в ход пошла недоеденная курица.

Когда её отец снова вышел из комнаты, то увидел странную картину: Екатерина Вельга, студентка МГУ с красным дипломом, уравновешенный и блестящий бухгалтер, прекрасная мать двоих детей, лупила куриной тушкой спешно одевающегося Юру. Мужчина пытался уворачиваться от ударов, но Катя цепко держала его за воротник и тыкала ему разлетающейся на ошмётки курицей в лицо, приговаривая при этом:

– Куда пошёл?! А прощальный ужин? Иди сюда! Как же без угощения! И своей цветочной возьми! – прошипела она и стала запихивать жирные остатки ему за шиворот. – Скажи, от меня гостинец.

Мужчине насилу удалось вырваться, он выбежал на площадку и закрыл за собой дверь. Катя ринулся за ним, но в дверях показался старший ребёнок. Он уставился на всклокоченную мать, зажавшую куриный скелет в руке и испуганно спросил:

– Что случилось?

– Вашему папе ужин не понравился! – рывкнула Катя.

Она повернулась к отцу, который еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Женщина глянула на себя в зеркало и печально вздохнула.

– Папа, я в душ.

Катя пришла в ванную, открыла воду, откупорила, хранимый на какой-то там всякий случай, дорогой гель для душа и вдохнула стойкий аромат французских духов.

Сегодня, смывая с себя мыльную пену, она решила, что смывает с себя старую жизнь!

Утро третьего дня второго месяца весны началось для Насти с горы грязной посуды, разбросанных вещей и не выветрившегося перегара шумного молодёжного праздника. Девушке казалось, что в этом доме порядок просто не приживается, потому что как только она раскладывала всё по местам и поверхности сияли чистотой, сразу же налетала куча разномастных юнцов и всё разваливалось. Но сегодня было странное затишье, и Насте удалось сохранить порядок даже до наступления вечера.

Паша не появился к своему обычному времени, не было его и ночью. Рано утром в квартире раздался протяжный звонок, и Настя поплелась открывать. Отодвинув её, в помещение ввалился приятель Паши Глеб.

– Настюха, привет! Где Паханых? Чаем или кофе богаты? – спросил он и отправился немедленно проводить инвентаризацию в холодильнике.

– Привет. Я только проснулась. Погоди, я гляну, может, он ближе к утру пришёл.

– Настюха, а ты, когда проснулась, его что, рядом не нащупала?! – оглушительно рассмеялся своей шутке Глеб.

– Мы с ним спим отдельно, если ты об этом. И живём как соседи. – уточнила Настя на всякий случай.

Девушка пришла в комнату, но кровать Павла была заправлена. Это могло значить только одно, что он так и не появлялся. Настя огляделась, пожалала плечами и вышла на кухню. Но здесь её ждал сюрприз.

Посередине на стуле сидел здоровенный детина, он закинул ноги в ботинках прямо на стол, где стояла недопитая чашка с утренним кофе и в упор смотрел на Настю.

– Прости. – пожал плечами Глеб. – Они в подъезде ждали. Точнее, мы у твоей двери встретились.

– Где он? – тихим, низким голосом спросил незнакомец.

– Кто? – Настя судорожно сглотнула и даже не сразу поняла, о ком идёт речь.

– Не тупи! Сожитель твой! – рявкнул мужчина.

– У меня нет сожителя. – пролепетала Настя.

– Настюха, где Павчанский? – Глеб развернул к себе стул и присел рядом с развалившимся товарищем.

– Не знаю. Вчера вечером не приходил, я комнату проверила его там нет. А что случилось-то? – девушке было крайне неудобно под прицельными взглядами двух мужчин.

– Денег он торчит. Вчера выручку должен был припереть. Но что-то не сложилось.

– Ну на работу позвоните. – Настя глянула на часы. – Ребята, я правда не знаю, где он. А мне нужно на собеседование идти.

– Настя, ты не догоняешь? – Глеб как-то странно улыбнулся. – Нам твой парень должен бабло, но он походу слился.

– Глеб, я ничего про деньги не знаю. Хотите, ждите здесь. А я пойду.

Незнакомый мужчина вдруг резко вскочил, перехватил Настину руку и заломил её за спину. Его чёрные, бездонные глаза оказались совсем рядом, и он заговорил тихим голосом, от которого у Насти прошёл мороз по коже.

– Слышь родная, не кипишуй. И не оголяй мне нервы. Паша должен мне денег. Кто будет отдавать – мне по барабану. Ты или он.

– Но у меня нет денег. – заведённая за спину рука отчаянно ныла, Насте было страшно, и её начала колотить крупная дрожь. – Есть тысяча рублей, Паша оставил на продукты. Ну, может он на работе.

– Были мы там. – развёл руками Глеб. – Заяву на увольнение написал ещё две недели назад. Готовился, падла! И выручки у него было за две недели.

– Глеб, ты же знаешь, что я всего неделю с ним знакома. Меня ограбили на вокзале, Паша предложил помощь. У меня же даже документов нет, я только подала на восстановление. Глеб, ты же знаешь всю историю.

– Слишком складно вы с Пашкой пели. Теперь-то я понял, что он на лыжи решил встать. Отпусти ты её. – примирительно сказал Глеб и взглянул на мужчину, который до сих пор сжимал Настину руку.

– Ребят, честно, я не понимаю, что происходит.

– Милаша, мне фиолетово, кто деньги будет возвращать. Ты или он, но – Глеб подошёл к Насте вплотную, – я свою голову вместо ваших не подставляю. Так что либо ищи своего хахаля, либо отдавай сама.

Настя вздохнула, ещё раз глянула на часы, поняла, что безбожно опаздывает и посмотрела на Глеба.

– А сколько он должен?

– С учётом расходов на квартиру, где-то лям двести.

– В смысле? – Настя нахмурилась. – Он же говорил, что квартира его.

– Ага, у замухронца из Задрищенска своя хата в Москве, охренеть как ржачно! Короче, хорош тут из себя строить. Через три дня чтобы вся выручка была здесь. А чтобы тебе было не скучно Пашку искать, я тебе Славика оставлю. Ну а если Павлушка не нарисует, пеняй на себя, – Глеб встал, – и я тебе не завидую тогда.

Последующие несколько дней для Насти были сущим адом. Она круглыми сутками звонила по всевозможным Пашиным знакомым, искала его по соцсетям, но всё было тщетно. Глеб, который обещал прийти на следующий день, пришёл только через три дня, да и то на него было страшно смотреть. Синее заплывшее лицо, кровоподтёки и расплюснутые губы.

Молодой человек, как только перешёл порог, с ходу ударил Настю по лицу, девушка отлетела к стене и если бы не подоспел её соглядатай, Глеб вряд ли бы остановился.

– Отпусти! – невнятно и яростно мычал Глеб. – Я эту тварь уничтожу.

Слава кое-как запихал Глеба на кухню и вышел в коридор. Он помог Насте подняться, посадил её перед собой и сказал:

– С тебя лям двести. Сроку неделя. Не будет денег, придётся отрабатывать. – он пожал плечами. – Мне по фигу, где ты их возьмёшь. И кстати, жить ты можешь здесь, эта хата общая, здесь и дилеры тусуют, и покупатели, и те, кому надо пересидеть. Но всё за деньги. Купюры со всех стриги обязательно и, чтобы тихо и чисто было. Выручку за квартиру будешь сдавать раз в две, – он задумался, – не, ты раз в неделю. Поняла? И не пытайся бежать, я тебя везде найду, и тогда свой следующий день ты проведёшь на холодном столе в морге! Ну всё, отдыхай! Глебку я с собой заберу. Не бойся.

Настя молча наблюдала за тем, как мужчины покинули квартиру, как Славик аккуратно прикрыл дверь и как в квартире стало тихо. Напряжение последних дней полностью сковало тело, и девушка даже не могла пошевелиться. Она только тёрла ладони и пыталась пробиться через звенящую пустоту в своей голове. Ей нужно было как-то развеять этот дурной сон и просто проснуться, но всё было тщетно.

Резкий звонок прострелил тишину, и Настя вздрогнув бросилась к двери. Она обрадовалась, что наконец пришёл Паша, и сейчас вся ситуация прояснится. Но в коридоре стоял невы-

сокий суетливый мужичок, который приветственно вскинул руку, как только Настя открыла дверь и, даже не спрашивая её, вошёл в квартиру.

– Здоров! Славик сказал, ты вместо Павки. Но и славно, хорошо когда баба в доме есть, хоть пожарть пригостишь. Наваргань чего-нибудь, я в душ и телик гляну. Мне дня три пере- сидеть надо. Славик сказал, что теперь тихо будет, без этого блуда. – мужичок скинул куртку и пошёл в сторону ванной. – Меня, кстати, Костик зовут. – С этими словами он ушёл в ванную, а Настя осталась стоять на пороге.

Девушка медленно закрыла дверь, словно на автомате пошла на кухню и принялась доста- вать продукты. Она долго мыла овощи, резала их, тушила и даже не осознавала, что делает. Настя просто растворилась в каком-то странном и непонятном чувстве. Ей даже не было страшно, она просто не понимала, как жить дальше.

Конечно, у неё не было денег, документы смогут восстановить не ранее, чем через месяц, так сказали в МФЦ, и, как теперь уехать домой, девушка не знала.

– А запах какой. – прозвучал рядом незнакомый голос, и Настя вздрогнула.

За своими переживаниями и готовкой она забыла, что в квартире не одна.

– Садитесь есть.

Настя быстро накрыла на стол, разложила по тарелкам тушёные овощи, салат, зажарен- ные до хрустящей корочки отбивные, густо политые сметанным соусом с чесноком.

– Не, ты ваще такая, девушка-мечта! – сказал несколько опешивший гость. – Я-то разве что на пару сосисок рассчитывал из микроволновки. А тут пир горой. – присвистнул он. – А выпить есть?

– Нет. – она пожала плечами. – Хотя, может, в комнате Паши, что-то есть. Можете посмотреть.

Девушка огляделась и ушла в свой угол, так она называла совмещённый с балконом заку- ток, который ей выделили Паша. Там она могла быть в одиночестве и, что немаловажно, здесь была дверь с замком, потому что гости у молодого человека были разные.

Настя села на кушетку и долго смотрела в стену перед собой. Очередной звонок вывел её из состояния ступора. Девушка пошла в сторону входной двери и открыв увидела участкового.

– Ну здрасти, что ли! – Сказал мужчина, поправляя фуражку. – Пришёл знакомиться. А то соседи с жалобами обращаются. Шумно у вас, дым столбом стоит.

– У нас тихо. – сказала Настя.

Шальная мысль сказать о том, что у неё требуют какую-то невероятную сумму, вспых- нула и погасла. Настя подумала, что стоит разобраться в ситуации, а потом уже бить во все колокола.

Участковый прошёлся по квартире, увидел, что Костя мирно ужинает на кухне, заглянул в Настину комнату и пожал плечами. И правда, квартира сверкала чистотой, всё было чинно и благородно.

– Ну, значит так, если ещё сигналы будут, я снова приду, а пока разрешите откланяться. – сказал мужчина и вышел.

Настя закрыла за ним дверь и пришла на кухню. Она поставила на огонь чайник и сказала:

– Вы чай будете?

– Нет, спасибо. А ты молодец, не стала с порога на помощь звать.

– Я если бы сама понимала, в чём мне помочь нужно, то попросила бы. А так, – она развела руками, – я вообще плохо понимаю, что происходит.

– Ладно. Я всё увидел, – сказал Костя, – сегодня отдыхай, а завтра начнёшь работать. Ты вроде как с головой дружишь, инструкции тебе Славик даст. Вижу, что девка ты толковая и хорошая, – Костя пожал плечами, – но, как говорится, хороший человек – это не профессия. Поэтому деньги отдавать придётся, но я вижу, что с тобой можно иметь дело. – туманно закон-

чил он. – Готовишь ты отменно. Но постояльцев не распускай. Они столько не платят, чтобы их так кормить. Меня баловать можешь, я тоже здесь периодически жить буду.

С этими словами он надел куртку и вышел за дверь. Настя молча вернулась на кухню, увидела на столе бутылку водки, налила себе в рюмку прозрачной жидкости и залпом выпила. Ей нужно было обязательно лечь спать, бессонница и нервное напряжение последних дней сделали из неё механическую куклу. У девушки не осталось эмоций, даже мыслей не было. Она выпила вторую рюмку, а за ней третью.

Солнце нового дня слепило глаза, когда она обнаружила, что лежит головой на кухонном столе. Настя выпрямилась, увидела, что уже почти двенадцать дня, перед ней стояла пустая бутылка, а в голове зашуршали какие-то свежие мысли.

– На хрена я сюда приехала? – выдохнула Настя, когда воспоминания обрушились на неё.

Звонок в дверь словно дал старт новой жизни, которая началась у девушки, хотя она об этом и не просила.

Глава 3

Москва вовсю гремела весной. Деревья в парках подёрнулись прозрачным зеленоватым цветом, шумное птичье племя встречало утро. На улице дышалось легко и свободно. Юля летала между улаживанием вопросов в собственной кинокомпании, так как они с Марком решили объединить два проекта в один, обязательными занятиями актёрским мастерством и ещё ворохом приятных дел. Девушка думала о том, что ещё никогда так хорошо себя не чувствовала.

Бодаев вроде возвращал былую славу: его всё чаще приглашали на телевидение, на съёмки разных сериалов, в какие-то ток-шоу. Новая знакомая Мила оказалась очень внимательным человеком, подсказывала Юле, как правильно поступить и девушке стало казаться, что они могли бы подружиться. А Марк оставался Марком. Юле нравился этот огромный и шумный человек, который в одночасье решил изменить жизнь и повёл собственный корабль в бушующий океан кинострастей.

Юле было уютно и хорошо в этой компании. Сегодня же даже она умудрилась попасть вечером на очередное говорильное шоу, а также её пригласили дать интервью на радио. Но пока что впереди был целый день, насыщенный событиями, и нужно было заехать к бухгалтерам и сказать, что в уставных документах будут изменения.

Когда зазвонил телефон, Юля сидела на кухне и вчитывалась в бумаги. На экране пульсировало имя Милы, и девушка с улыбкой взяла трубку.

– Привет! – радостно сказала она.

– Доброе утро. Юля, за тобой скоро заедет машина. Я договорилась с визажистом и стилистом, а ещё на шоу нужно будет надеть костюм от одного портного. Они все готовы платить.

– Да кому я интересна. – усмехнулась Юля. – У меня даже в соцсетях три с половиной подписчика.

– Да ты что! – притворно ужаснулась Людмила. – Ну-ка глянь.

Юля, пытавшаяся стать популярной в социальных сетях, уже давно забросила это неблагодарное дело. Она слишком придирчиво относилась к своим фотографиям и постам, поэтому за неделю у неё получалось от силы два-три поста, и то многие из них она потом удаляла. При этом подписчики особого интереса к её творчеству не проявляли, и девушка вскоре совсем забросила соцсети.

– Мила, что это? – проговорила Юля, когда увидела, что её аккаунт наводнён подписчиками, комментариями и лайками.

– Это называется грамотный пиар. Так что держи руку на пульсе, скинь мне пароли и доступы к своим личкам, и я займусь твоим продвижением сама. А сейчас попу в горсть и вперёд, наводить красоту.

Юля ещё пару секунд просидела в некотором ступоре, но потом начала стремительно собираться. Девушка нажала сообщение Диме, сгребла в сумку нужные вещи и выскочила на улицу, где её уже ждала машина.

Она уехала, а через несколько секунд возле дома остановился человек. Он был неприметен, не суетлив, двигался уверенно. Зашёл в подъезд, кивнул консьержке и на лифте поднялся на тот этаж, откуда недавно спустилась Юля. Мужчина открыл дверь её квартиры и быстро прошёл в спальню, здесь он разворошил аккуратно застеленную кровать, бросил на неё несколько длинных тёмных волос и, вынув из кармана тюбик с губной помадой, слегка коснулся стакана, который поставил на прикроватный столик. А ещё что-то накапал на постель из пробирки, при этом старательно прикрывая органы дыхания. Всё было сделано, быстро, грубо и небрежно, но кто там будет разбираться в ревнивом пылу. После этого, человек так же незаметно ушёл, как и

появился. Форма электрика, почтового служащего или, например, сантехника, она как шапка-невидимка. Ты видишь всех, тебя никто.

Юля попросила водителя остановиться возле офиса бухгалтеров, прошла в кабинет и вскоре к ней присоединилась суетливая и сильно накрашенная женщина, от тяжёлого запаха духов которой у девушки даже разболелась голова.

– А я при первой встрече разговаривала с другим бухгалтером. – сказала наконец Юля, так как устала болтать с дамой о закулисной киножизни.

Сидящая перед Юлей женщина, как назло, оказалась поклонницей того сериала, где девушка сыграла свою первую роль. И теперь она подробно выпрашивала обо всём, что творилось на площадке.

– А я вас не устраиваю? – захихикала главный бухгалтер. – Я веду только особо ценных клиентов. А вас девочка встречала. А такие у нас только на подхвате работают.

Юля подумала, что «девочка» была гораздо приятнее и толковее, чем этот вариант супер-вибопслуживания.

– Нет, меня всё устраивает. Я передавала ей документы и не могу найти одну бумагу. Возможно, я в папку сунула. – для Юли было важно устранить эту барракуду, как она прозвала главного бухгалтера, со своего пути. – Можете пригласить эту женщину?

– Да, конечно. Тем более подробными вопросами занимается она. – барракуда встала из-за стола. – Приятно было поболтать. Чмоки-чмоки.

Женщина улыбнулась, а Юлю даже передёрнуло от этого приторного елеса, который благоухал повсюду. Когда же главный бухгалтер наконец вышла и утащила за собой смрад своих духов, Юля вздохнула с облегчением и открыла окно. В кабинет полились струйки свежего весеннего воздуха, по поверхностям забегали солнечные зайчики, и настроение стало снова подниматься. Единственное чего хотела Юля, так это избавить себя от общения с этой странной женщиной, которую, как она понимала, теперь ей придётся видеть часто.

– Здравствуйте. – прозвучало за спиной и Юля обернулась.

Перед ней стояла Екатерина, правда сегодня она была несколько осунувшаяся, под глазами лёгкой тенью пролегли синяки, а лицо было немного помятым и такого приятного впечатления, как в первый раз, она не производила. У Юли мелькнула мысль, что, наверное, придётся потратиться на более дорогой аутсорсинг, чтобы не портить себе настрой серостью лиц.

– Добрый день. – Юля собственно вызвала её для того, чтобы переговорить о ведении бухгалтерии, но сейчас она передумала.

– Простите за мой мятый вид. – улыбнулась Катя. – Дочка заболела. Это меня не оправдывает, но всё-таки. – она присела перед Юлей. – Я хотела обсудить с вами систему налогообложения. Вчера как раз думала над этим и считаю, что мы можем неплохо сэкономить, причём совершенно законно. Вот смотрите.

Последующие сорок минут пролетели в потоке информации, которую несведущие люди посчитали бы сухой и неинтересной, но Катя преподносила скучные данные так, словно они вместе читали захватывающий детектив. Юля с каждой минутой убеждалась в том, что Катя именно тот человек, который ей нужен.

– Катя, а вы могли бы оставить свой номер телефона. – попросила Юля. – А то через вашу барракуду не прорваться. – Сказала она и осеклась.

Екатерина подняла на Юлю глаза, прыснула со смеху, и вскоре обе женщины хохотали уже в голос.

– Ну вы даёте. Такое точное определение. – Катя вытирала выступившие слёзы. – Кстати, даже есть портретное сходство.

Юля ушла из офисного центра в отличном настроении. Она села на заднее сиденье ждущего автомобиля и увидела по крайней мере три пропущенных звонка от Милы.

– Юля! – сходу затараторила та. – Срочно ко мне в офис! Я для тебя выбила пробы на роль. Правда, второй план и короткая, но режиссёр знаковый. Это важно в таком проекте засветиться. Так что после салона сразу ко мне, модельер приедет сюда же. Ждём!

Услышав фамилию режиссёра, Юля даже внутренне как-то притихла. Она не ожидала такого поворота событий. У Ивашкина не то что топовые актёры снимаются, они в очереди стоят.

Вскоре машина остановилась возле стеклянных дверей салона красоты. Прозрачные створки всё время порхали в разные стороны, впуская и выпуская красавиц. Точнее, впуская холсты для творений, а выпуская сотканное руками специалистов очарование.

Юля не очень любила всю эту суету, но сейчас ей вдруг стало казаться естественным, что нужно посещать и стилистов, и визажистов, и косметологов, и иже с ними. Приятно было отпустить ситуацию и отдать себя в руки людей, которые лучше тебя знают, что делать с твоей внешностью. Потому что на Юлю наводила тоску необходимость поддерживать себя в форме. Все эти ежедневные критические взгляды в зеркало стали отягощающим обстоятельством на пути к будущему.

– Здравствуйте. – Юля взглянула на девушку с короткой стрижкой. – Меня прислала Людмила Калмыкова.

– Да, да. Проходите. Мила говорила, что вас нужно привести в порядок. Меня зовут Лера. Ну что, начнём с косметолога? – спросила администратор.

– Не уверена. У меня съёмки вечером. Думаю, что только визаж и причёска.

– Ну, я бы поры почистила. А то под камеру сядете, некрасиво будет. – поморщилась девушка.

– Не страшно. Давайте без косметолога. – твёрдо сказала Юля.

Бровь сопровождающей чуть дёрнулась вверх, но после лицо снова озарилось улыбкой. Юля погрузилась в кресло, её долго рассматривала странная парочка, состоящая из юнца и дамы бальзаковского возраста. Они крутили Юлю в разные стороны, прикладывали парики, полоски с цветами и наконец вынесли свой вердикт.

– Ну, давайте микромелирование сделаем, оно освежит лицо. А лицо сейчас немного доработаем, но потом бы я скулы подделал, – сказал юноша, – и губки чуть-чуть приподнял. Ладно, сегодня визажем наколдую.

Пройдя через многочасовую изнуряющую процедуру, Юля глянула на себя в зеркало и сначала подумала, что ошиблась отражением. На неё смотрела «Юля под копирку современных трендов». С её лица начисто смели индивидуальность, работа мастеров была выполнена безупречно, только это была не Юля, а какая-то кукла. Она смотрелась роскошно: светлые волосы и правда очень освежали, смокиайс интриговали, губы, конечно же, выглядели по-рыбьи.

– Ну как вам? – гордо спросил юноша.

– Честно? – спросила Юля, в упор глядя на растерявшихся людей. – Вот знаете, есть мастера, а есть ремесленники. Вот вы ремесленники, такие хорошие, мастерские ребята, которые прекрасно освоили свою профессию.

Девушка взяла со столика ватный диск и нещадно стёрла чересчур насурьмлённые брови, а затем не дрогнувшей рукой уничтожила губы. Конечно, отражение стало только хуже, потому что теперь на лице полыхали одни глаза, но так было немного похоже на прежнюю Юлю.

– Всего хорошего. – сказала девушка и ушла в полнейшей тишине, которая повисла в салоне после честных слов.

Выйдя на улицу, она поймала такси, заехала в первый попавшийся магазин косметики, и к вечеру на ток-шоу зрители видели прежнюю искромётную, смешную и прекрасную Юлю, которая отвечала ведущему в своей манере, но тот был парнем крепким и держал удар. Шоу удалось на славу!

В ночи возвращаясь домой, девушка вспомнила, что сегодня вообще не разговаривала с Димой. Набрав его телефон, она услышала гудки отбоя, удивилась, но не стала отвлекать. До Милы, которая ждала её на пробы, она не дозвонилась тоже.

Прежде чем ехать в их новый дом, она решила заехать на квартиру Ксении, чтобы забрать кое-какие вещи. Девушка поднялась на этаж, усмехнулась, посмотрев на то место на полу, где она сидела, когда впервые приехала в Москву: она не знала, что так изменится жизнь. Пройдя внутрь, Юля быстро собрала нужные пожитки и зашла в спальню за ортопедической подушкой. Увидев приготовленную для неё мизансцену, Юля остановилась и задумалась. Теперь она прекрасно понимала, что всё-таки ключами, лежащими в угнанной машине, кто-то воспользовался.

– Что ж. Посмотрим кто хочет нам добра. – скептически заметила она и сфотографировала все атрибуты предполагаемой измены Димы.

Послав ему гневное сообщение с вложенными фотками, Юля надела перчатки, сгребла бельё, стакан и даже прикроватный коврик и сложила всё в мусорные мешки. Когда с уборкой было покончено, она задумалась и взяла в руки телефон.

Сегодня утро далось Екатерине особенно тяжело. После последних событий прошла почти неделя и это был ад! Потому что горе-муж вернулся после выходных дней в понедельник вечером.

Катя кое-как приходила в себя после того, что случилось, особенно учитывая, что дочери не становилось лучше и оставить в понедельник Зою было не с кем. Всю субботу Екатерина отмывала квартиру. Она всегда, когда нервничала, старалась максимально выдраить окружающее пространство. После ухода Юры она бодрилась часа два, думала о том, как легче станет её жизнь, но потом приуныла, потому что как-то уже привыкла быть замужем, несмотря на то что все проблемы решала сама. Причём вплоть до того, что топила на даче печь и носила воду, не понимая, как такие вроде бы мужские занятия могут задевать Юрино самолюбие. Но в те редкие зимние выезды, когда Кате удавалось организовать всю семью и выгнать на свежий загородный воздух, Юра находил себе книгу, заворачивался в плед и бесконечно требовал то чай, то коньяк, если тот, конечно, был.

Так что проведя субботний день за уборкой, Катя позвонила подруге, той единственной кто ещё общался с ней и не был послан Юрой после попыток общаться с ним.

– Привет. – Кате сложно было говорить, потому что последний раз она звонила Вике месяца три назад. – Как дела?

– Ну наконец-то! – взревела подруга. – Ты с ума сошла так пропадать? Как дела? Ты где сейчас? Давай встречаться. Я только что приехала, и я прям жадная до новостей и сплетен.

– А приезжай ко мне. – вдруг сказала Катя и глянула на подошедшего отца. – Подожди минутку, – проговорила она и виновато посмотрела на мужчину, – пап, а если ко мне подруга приедет ничего?

– Ничего нет хорошего, что ты всё время спрашиваешь разрешения, как тебе жить. Пусть едет и не забудет мне пряников купить, а я за это, так уж и быть, с родной внучкой посижу. – проворчал отец и удалился.

И Кате стало легко. Не нужно притворяться, не нужно расстраиваться, не нужно скрывать звонки подруг. Почему-то раньше она жила словно в густом мороке, выступая в роли главной виновницы всех злоключений.

Вика налетела вихрем, блистала курортным загаром, шуршала обёртками от подарков, заполонила весь дом своим смехом, свежим бризом духов и бьющей через край энергией. Когда

наконец раздача презентов была окончена и детей удалось передать бабушке, женщины уединились на кухне.

– Твой-то истерить не будет? – спросила Вика, разливая вино по бокалам.

– Не будет. – пожала плечами Катя и гордо добавила. – Я его выгнала.

Вика шумно поперхнулась алкоголем и, выпучив и без того огромные глаза, спросила:

– Катя, это ты? Дай пощупаю. Может, тебя нам подменили?

– Иди ты на фиг. Я это. Просто, – Катя развела руками, – невыносимо всё стало.

Кате совсем не хотелось вдаваться в подробности того, что её, к счастью, уже бывший муж в те дни, когда даже дети должны были есть самую дешёвую овсянку на завтрак, обед и ужин, просто держал деньги в кубышке. Зато Катя в эти дни хваталась за любую подработку, морозила пальцы в ларьке с овощами, занималась «холодным» обзвоном, даже торговала рыбой, пока ждала подходящего места. И все эти дни Юра требовал, чтобы она его поддерживала, холила и лелеяла, и Катя до синих чертёй в глазах по ночам выслушивала, какие нечестные и плохие люди окружают её мужа.

– Вот теперь я тобой горжусь.

Посиделки с Викторией ушли далеко за полночь, потом подруга уехала, а Катя поплелась спать. И в какой-то момент ей стало так жалко себя, что она проплакала почти до утра и даже нашла для Юры тысячу оправданий, почему он себя так безобразно вёл. А когда она представляла, что теперь он с другой женщиной, где-то в сердце взрывалась злость и хотелось больше никогда о нём не вспоминать.

Воскресенье началось мрачно. На улице дул пронзительный ветер, и лил холодный дождь. Сын, как всегда вовремя, сообщил, что он участвует в школьном спектакле и ему нужен костюм. Екатерина была и так не большая мастерица по части шитья, а уж что говорить про такие изыски, как скафандр.

– А попроще пьесу не могли придумать? – спросила она, судорожно ища выход.

– Например?! Мне ещё костюм Чупаки предлагали, но я подумал, что ты будешь не в восторге. – проговорил мальчик, выжидательно глядя на мать.

– Я даже не хочу знать кто это. – сказала Катя. – Ладно! – она мысленно подсчитала остатки быстро тающего аванса и подумала, что на ткань денег точно хватит.

Выходной день встретил её неприветливо, серая пелена дождя висела практически везде, и Катя посылала всякие возможные кары на головы этих недотеатралов, которые заставляют родителей проделывать такие титанические усилия. Посмотрев в телефоне адрес магазина, где продавец заверил, что у них есть прямо готовый костюм космонавта, женщина поспешила в метро. Здесь, конечно, не было дождя, но почему-то было холодно, и, продрогнув ещё больше, она вскоре снова вывалилась на неприветливую улицу.

Чересчур скудные финансы не позволяли ей тратить себя даже на чашку горячего кофе, и Катя поплелась до нужного места. Промокшая до нитки, с растёкшейся тушью и красными руками она втащилась в дверь и встала перед прилавком. На неё перевёл скушающий взгляд юноша, за спиной которого была целая выставка разнообразных костюмов и спросил:

– Чё вам?

– Костюм космонавта. – отозвалась Катя.

– А! – подорвался молодой человек. – Так это вы звонили. Сейчас, ждите, несусь.

Екатерина устало поставила сумку и вздохнув облокотилась на прилавок. Она удивлялась тому, что кто-то покупает все эти маскарадные принадлежности. В витринах были маски, перья, шляпки, трости, даже какие-то космобластеры, как значилось на ценнике.

– Вы ещё сядьте на витрину. – недобро буркнул бородатый мужчина, проходящий за прилавком.

– Простите. – сказала Катя и отошла от шаткой стеклянной конструкции.

– Ждёте кого?

Но ответом на этот вопрос вышел продавец, тащивший за собой огромный свёрток. Катя скептически оглядела пакет и спросила:

– А вы уверены, что на подростка он подойдёт?

– Так уберёте лишнее. Он у вас самым офигенным будет на празднике. Это со съёмок крутого фильма.

– Ну и сколько стоит этот шедевр? – Катя рассматривала и правда добротный костюм и прикидывала, как теперь приладить его к своему ребёнку.

Когда Катя услышала цену, она подняла глаза и сказала:

– Я ж не путёвку на Марс покупаю. Ладно, извините, надо было мне цену по телефону спрашивать. – женщина со вздохом положила костюм на прилавок и, пожав плечами, вышла под неодобрительный взгляд продавца.

Катя прошлась по нескольким магазинам, торгующим тканями, но так ничего подходящего и не нашла. Вконец измученная, замёрзшая, с заложенностью в груди, она подумала, что за неделю обязательно что-нибудь придумает, но сейчас просто необходимо было попасть в тепло.

Дома тоже было мрачно и тихо, старший ребёнок опять где-то ошивался и надрывал сердце матери тревогой, Зоя металась в горячем бреду, но в «неотложке» сказали, что температура не критичная, а дед сегодня, видимо, мучился болями и почти не вставал.

– Так, сегодня не моя очередь болеть. – сказал Катя. – Зато моя очередь готовить ужин.

Екатерина поставила тушиться мясное рагу, присела на стул и, прислонив голову к холодильнику, не заметила, как задремала. Когда она открыла глаза, то сердце её сжалось от нежности. Сын хлопотал вокруг плиты, мешал булькающее рагу, вытирал плиту, куда пролился горячий бульон и что-то ворчал.

– Привет. – тихо сказала Катя.

– Мам, почти сгорело. Но я спас. – гордо сказал он. – Чего-нибудь помочь ещё?

– А где ты был? – спросила женщина.

– С друзьями. – отмахнулся он. – Ок, я пошёл в футбик на приставке погоняю. У Коляна взял на несколько дней.

– Хорошо, скоро ужинать будем.

За этими хлопотами настал понедельник, отец Кати героически поднялся с постели и остался возле Зои, а женщина побежала на работу. О том, чтобы отпроситься не могло быть и речи, потому что если она сегодня не выйдет на работу, то завтра на её место возьмут другого человека. Официально она пока не была оформлена, а испытательный срок мог закончиться в любую минуту.

Утренний разговор с новой клиенткой даже как-то взбодрил, Катя снова оказалась в своей среде, рассказывала с упоением про цифры, показывала, что и как лучше сделать. Но потом она всё время поглядывала на часы и, как только стрелка оказалась на шести вечера, стала немедленно собираться домой.

– Кать! – на пороге появилась секретарша. – Зайди. Тебя начальство требует.

– Блин! У меня ребёнок болеет. – с досадой сказала она. – Иду.

В кабинете у руководителя на стуле, закинув ногу на ногу, сидела главный бухгалтер. Она улыбалась, и Катя подумала, что Юлия дала ей очень точное описание «барракуда».

– Значит, барракуда! – елеинным тоном сказала Тамара Васильевна.

Екатерина даже вздрогнула, потому что была уверена, что она не могла произнести это вслух.

– Знаете, Екатерина. – начал мужчина, сидевший за столом. – У нас здесь одна команда! А вы сегодня позорили нашу компанию. Вы не командный игрок. – проговорил руководитель.

– Что случилось?

В ответ на это к ней развернули монитор, и Катя увидела кино с собой в главной роли.

– У вас что камеры в кабинетах? Это же незаконно.

– Ну она же не в туалете. – взвизгнула Тамара. – И там таблички есть. А ты сегодня у нас клиента, считай, увела. На фига всё это рассказывать бесплатно? И я, значит, барракуда! – она вдруг зажала виски руками. – Нет-нет, не могу. Ты сам! – с надрывом сказала главный бухгалтер и вышла из кабинета.

– Сам с усам. – проговорил мужчина. – Ну это, вы уволены. Остаток денег сейчас на карту кину и уже не приходите больше и вещи сейчас надо забрать.

– Как же так?

Катя ещё минут пять что-то рассеянно говорила, но увы, женщину никто не слушал. Она медленно вышла наружу, сгребла вещи в сумку и вскоре оказалась на улице. Сердце ухало где-то в горле, женщину душили слёзы, на телефоне появилось сообщение с лимитом, что почти пустой счёт пополнен жалкими крохами денежной пыли. Катя без сил присела на скамейку и долго смотрела на проходящих мимо людей.

Снова пустота, бессонные ночи, страх и, как заевшая пластинка, одна-единственная мысль: как найти денег. Кате было так плохо, что она даже не чувствовала, что не надела пальто и сидит на пронизывающем ветру в одном свитере.

– Дочка, ты в себе ли? – вдруг раздался рядом голос. – Чай не лето, а ты куртец в руках держишь. Ну-ка накидывайся и дуй домой. Нет печалей, которые пережить нельзя. – сказал старик и пошёл прочь.

Катя только сейчас заметила, что вся дрожит, она быстро надела пальто и, тяжело встав со скамейки, пошла в направлении дома. Остановившись перед входной дверью, женщина услышала громкие голоса и, войдя домой, с удивлением увидела Юру.

– А ты-то здесь что делаешь? – с досадой спросила она.

Настя рьяно взялась за новые обязанности. Она просто отпустила ситуацию и решила, что как и главная героиня «Унесённых ветром» подумает, о том что произошло потом. Точнее, она даже не успела что-то помыслить, так как на неё свалился воз новых обязанностей. Славика и Глеба она больше не видела, зато Костик теперь приходил ежедневно по вечерам. Он забирал выручку, осматривал квартиру, давал деньги на продукты, ужинал и снова уходил.

Сегодня Костик пришёл позже обычного, был небрит и зол. Он вёл себя непривычно, нервно, всё время смотрел на телефон и громко матерился.

– Жрать давай! – рявкнул он на Настю.

– Всё на столе. И не надо на меня кричать. – спокойно ответила девушка.

– Поговори мне ещё тут. Шалава. – почти прошипел мужчина.

Настя молча развернулась и пошла в свою комнату: в угол, отделённый фальшстеной. Девушка села, положила голову на руки и задумалась, но пока что у неё не было вариантов, как выйти из этой ситуации. Вдруг дверь распахнулась, и Костик, схватив её за руку, поволок за собой на кухню. Мужчина посадил Настю перед собой и посмотрел ей в глаза.

– Настя, сейчас ты пойдёшь в одно место и передашь посылку. Поняла?

– Нет. – твёрдо сказала девушка. – Я никуда не пойду. Вы обещали, что я буду только здесь. И вообще, – она нервно глянула на улицу, – я темноты боюсь и хулиганов.

В лице мужчины вдруг произошла перемена, казалось, он был в замешательстве, потом фыркнул и сказал:

– Ну, пошли поищем дураков, кто тебя обидеть захочет.

– Я не очень хочу. – упрямо сказала девушка. – Ну, пожалуйста.

– Короче! Взяла пакет, переоделась и пошли. Я доведу тебя почти до места, дальше одна, зашла, отдала и вышла. Это понятно?

Настя понимала, что довольно глупо спорить с этим человеком, в глазах которого плескалась какая-то звериная злоба. Она в принципе его побаивалась, но он всегда был тихим и скромным, а сегодня, наверное, просто не его день. Девушка послушно натянула куртку и сапоги и вышла с ним из подъезда.

Весенний вечер был промозглым, Настя куталась в холодную синтетику верхней одежды и тащила за широкими шагами Костика. Она вздохнула, когда он передал ей небольшой свёрток, выслушала, куда идти и, скользнув в подворотню, пошла по улице.

По указанному адресу стоял небольшой двухэтажный дом, больше похожий на респектабельный коттедж. На вывеске было написано, что это офис строительной фирмы. Настя нажала на кнопку звонка, дверь открылась, и девушка вошла в тепло здания.

Охранник на неё посмотрел и сказал:

– Ты не Костик.

– Да неужели. – буркнула Настя. – Какая неожиданность! Ну мы ещё поболтаем или может, я уже отдам пакет и домой пойду?

– Дерзкая. – цыкнул подошедший мужчина и кивнул ей. – Пошли.

Девушка шла по коридорам и удивлялась, что внешне небольшое здание было таким вместительным изнутри. Она старалась не смотреть по сторонам, потому что лишние подробности были не нужны её памяти.

– Стой здесь. – сказал мужчина, остановившись перед одной из дверей.

Он скрылся в кабинете и через секунду появился вновь, мотнул головой, приглашая девушку пройти. Внутри сидел грузный мужчина, шторы на окне были плотно закрыты, а в углу на кресле сидела барышня и подпиливала ноготки.

– Чё пришла? Где Костя?

– Я вам что-то принесла. Где Костя я не в курсе. Он прислал меня. – Настя положила свёрток на стол. – Можно, я пойду.

– А куда ты торопишься? Мне ж посмотреть надо, обглядет всё. – с игривой улыбкой мужчина скользнул по ней взглядом. – А ты ничего такая.

– Очень мило с вашей стороны, что у вас есть время делать мне комплименты, но я бы предпочла вернуться домой и продолжить свою работу.

– О. А кем она у нас? – сдвинул брови мужчина и глянул на сопровождавшего её охранника.

Тот наклонился и что-то шепнул, после чего мужчина, сидевший за столом, воззрился на неё.

– Чё, реально? Слушай, ну я на Костица удивляюсь. Сказал, что сделает по приличному, и сделал.

Настя ничего не поняла из того, что говорил её собеседник, но была очень рада, что её быстро отпустили и просили передавать привет Косте. Девушка вышла из здания, вернулась на место встречи, и вскоре они уже были снова на квартире. Это небольшое путешествие не оставило у неё какого-то впечатления, хотя и дало старт новым возможностям в её стремительно развивающейся сомнительной карьере.

На следующий день Костик появился с самого утра и кинул Насте в руки объёмный пакет. Девушка развела руками, как бы спрашивая что там.

– Открой. Это тебе.

Настя вынула из сумки новое полупальто из толстой, мягкой ткани. Девушка прекрасно знала, как выглядит кашемир и её изумлению не было предела. Её дальняя родственница была портнихой, и мама часто оставляла Настю у неё в ателье, и девушка помнила, как тётя Соня тряслась над такими вещами, которые приносили богатые клиентки.

– Это странно. Зачем?

– Ну у тебя куртка на рыбьем меху. Вчера аж посинела вся. Вот, носи.

– Но это дорого. – Настя пожала плечами. – Я так никогда не расплачусь.

– Это подарок. – мягко сказал Костя. – Ну и мои извинения за вчерашний психоз.

– Спасибо. – девушка накинула на плечи мягкую ткань песочного цвета и зажмурилась от удовольствия.

– Настюха, а сходи со мной в ресторан сегодня. – мужчина предупреждающе выставил руки вперёд. – Ничего такого. Безо всяких приставаний, просто ужин.

– Так может, я дома приготовлю? Да и на кого я здесь всё оставляю?

– Квартира не сбежит, квартирантов не будет. А наготовиться ты ещё успеешь. На следующей неделе ожидается массовый заезд. Кстати, там дерьмо всякое понаедет, я у тебя здесь паренька оставляю, чтобы не баловали. Нам конфликты не нужны, но и отказать принять, мы не можем. Ну что, через час будешь готова? – спросил Костя и почесал затылок. – А, да. Ты понаряднее оденься, мы в дорогой рестик идём, там публика такая, навороченная.

Настя покивала, а Костя, взмахнув рукой, исчез за дверями квартиры. Сейчас девушка порадовалась тому, что тётя Соня навязала ей целых два вечерних платья, которые специально сшила для того, чтобы Настя могла «блистать», как она выражалась.

Белое короткое коктейльное платье Настя сразу отложила в сторону, потому что, по словам одной из её бабушек, которая была менее интеллигентной, такие платья «жопу еле прикрывают». А Насте, наверное, стоило быть скромнее. А вот плотно облегающее простое чёрное платье было как нельзя кстати, тем более что поверх него прекрасно легло пальто. Настя покрутилась перед зеркалом, надела чёрные лодочки и немного тронула косметикой лицо.

Юная, свежая, удивительно красивая и сразу повзрослевшая, именно такой она увидела себя в зеркале. Звонок в дверь прозвучал как раз через час, но когда она открыла дверь, то за ней стоял незнакомый парень.

– Я от Костика. Мне тебя велели в рестик отвезти. Пошли. – кивнул он, и девушка, схватив сумку, посеменила на выход.

Несмотря на то что Настя жила в Москве почти месяц, она ещё ни разу не выбиралась в центр города. И даже не могла себе представить, как красиво здесь в тёмное время суток. Её закружили подсвеченные улицы, улыбающиеся прохожие, льющаяся музыка. Насте казалось, что здесь даже воздух особенный, напоённый радостью, счастьем.

Девушка вышла из машины перед дверьми ресторана и растерянно посмотрела на проводящего, который кивнул на вход и сказал.

– Ну, тебе туда. – с этими словами он сел в машину и уехал.

Настя поднялась по ступенькам, вошла в просторный, светлый холл и остановилась. Услужливый администратор указал, где гардероб, приветливая девушка спросила имя и сказала, что проводит её к столику.

Анастасия двигалась как во сне по белоснежным интерьерам пышущего роскошью зала. Со всех сторон доносились тихие разговоры, где-то вверху витала музыка, всё вокруг было воздушным, праздничным и торжественным. Настя оглядывала себя в зеркала, блиставшие на стенах, и находила, что выглядит не хуже остальных.

Вскоре девушка остановилась возле столика, где сидел совершенно незнакомый мужчина.

– Анастасия полагаю? – спросил он привстав.

– Верно. – ответила сбитая с толку девушка.

– Прошу вас. – мужчина помог девушке сесть, и сам расположился напротив. – Можно нести заказ, – с лёгкой улыбкой сказал он официантке.

– Вы кто? – спросила Настя.

– Меня зовут Антанас.

– Ага. И дальше? – Настя была в недоумении.

– Не волнуйтесь, – он подмигнул ей, – сейчас подойдёт Костя и возьмёт на себя эту скучную обязанность, объяснять и разъяснять. А пока вина? – спросил молодой человек.

– Ну, давайте.

Антанас вздохнул, поджал губы и, ловко подхватив из ведёрка запотевшую бутылку с игристым, налил девушке в бокал. Костя и правда появился через несколько минут, он одобритительно покивал головой в сторону Насти и улыбнувшись спросил Антанаса:

– Ну как?

– Потенциал есть, но поработать придётся. Упаковка что надо. Такая миленькая, не фуфлыжная, не надутая со всех сторон. Речь, конечно, отстой, но это поправимо. А в остальном норм. Ну я пошёл? – спросил он.

– Да, давай. Завтра звякну.

Настя покосилась на откланявшегося мужчину и перевела взгляд на Костю.

– Что всё это значит?

– Понимаешь какая штука. Хорошо, когда каждый человек на своём месте. А ты на данный момент просто находка. Хочешь побыстрее долг отработать? – спросил Костя.

– Как будто я его брала этот долг. – фыркнула Настя.

– Тем не мене.

– А что нужно делать? – осторожно спросила Настя.

– Посмотри вокруг. Эти люди в дорогих костюмах, имеют много-много денежных знаков и всяких других материальных ценностей у них до хрена. А ещё они очень устали от резиновых кукол, которые их сопровождают. Ты вот как свежий глоток воды. Ты такая подкатываешь, знакомишься, ну там туда-сюда и бац ты в квартире. Там всё сфоткала, попой покрутила и в обратку, а мы уж разберёмся, как дальше лишить их нажитого незаконным путём. – Костя улыбнулся. – Круто?

– Да офигеть как круто! – зло сказала Настя. – Вы что хотите меня проституткой заставить работать?

– Не кипишуй. Не на трассе же стоять.

– Вот спасибо. – Настя бросила салфетку. – Просто фантастика, что не на трассе. Иди ты, знаешь куда. Хочешь, сам попкой верти. Совсем сдурели уже. Я пошла.

– Сидеть! – жёстко сказал Костя.

– А то что? Будешь бить? Или что? Ты думаешь, я не знаю, как у нас в городе моих подружек на такие дела подбивали? Нет, и всё. – Настя встала и попыталась пойти, но запуталась в подоле платья и кульком свалилась на пол.

К ней сразу подскочили официанты, Костя и мужик из-за соседнего стола. Подняв почти невесомую девушку, они бережно усадили её за стол, незнакомый мужик сразу же одарил её улыбками, вином и розами из корзины цветочницы. Пока Настя смущалась и прикрывала разошедшийся шов, Костя уже задружился с новым знакомым и вовсю ему расхваливал «племянницу», которая неожиданно свалилась ему на шею. Мужик срочно захотел показать Насте Москву, и они с Костей условились на завтра, после чего Костя и Настя покинули ресторан.

– Мы не заплатили. – буркнула девушка.

– Владелец этой богадельни нам столько бабла должен, что я тут три раза в день питаться могу одной икрой.

– Несварение будет. – зло сказала Настя.

– Нась, чего ты кобенишься? – мужчина распахнул ей дверь подъехавшей машины. – У тебя внешность бомбическая. Сельский наивняк, но красotka, а Анасик подучит и сможешь ледей быть.

– Нет, по все видимости, когда меня Анасик подучит, перед ледей нужно будет букву «б» ставить. – отрезала Настя. – Я сказала нет! Хочешь – убивай, но я не соглашусь.

– Что ж я кровопийца какой? – пожал плечами Костя. – Ладно, остынь, завтра поговорим.

– Не поговорим!

Всю дорогу до дома Настя молчала, она пришла в квартиру, практически без сил повалилась на кровать и, зарывшись лицом в подушку, закричала.

Глава 4

За окнами плыли рваные тучи, ветер играл ещё не оперившимися ветвями деревьев, нагонял тёмную гущу ночи и расчищал небо, чтобы успеть до восхода луны. Юля сидела не включая свет: в темноте ей всегда думалось очень хорошо. Сначала девушка хотела позвонить Миле, но потом решила остановиться и обдумать сложившуюся ситуацию.

Юля уже хорошо знала Бодаева и поверить в то, что он приехал в дневное время в квартиру Ксении, чтобы предаться краткосрочной страсти с какой-то женщиной, было просто смешно. С другой стороны, Юля не говорила о своих планах, и решила она приехать на квартиру Ксении довольно спонтанно, потому что здесь забыла папку с документами и хотела заодно забрать пару сумок с вещами, а уже потом ехать на новую квартиру.

Все эти размышления выбивали её из колеи, она не хотела думать о Диме в таком унижительном ключе, но горошина сомнения уже провалилась глубоко внутрь и быстро дала ростки. А если Бодаев ей изменяет, то это перечёркивает всё, к чему она стремится. Юля понимала, что не хочет, не может и не будет жить во лжи.

Вдруг телефон подал звуковой сигнал, и Юля, открыв мессенджер, увидела картину, которая убедила её в невиновности Бодаева, но добавила проблем. На видеосообщении был совершенно непотребно пьяный Дмитрий с красивым бланшем под глазом, а полицейский участок, откуда популярный актёр вёл прямой репортаж, был отнюдь не декорациями к фильму.

– Дима, что случилось? – охнула Юля.

– Немного с ребятами посидели. Ну там, – он устало вздохнул, – скажем так, моя внутренняя культурная составляющая не выдержала негатива и критики со стороны вот этих субъектов.

Он перевёл камеру на соседнюю клетку, где сидели два понурых мужчины в рваной одежде и кровавыми подтёками на лицах.

– Дай трубку полицейскому. – сквозь зубы проговорила Юля. – Здравствуйте. – улыбнулась она молодому веснушчатому парню. – Я невеста этого товарища, я могу сейчас приехать?

– Ну, конечно, ночь на дворе... – замаялся лейтенант.

– Я бы с удовольствием оставила его у вас до утра. – проговорила она. – Но это не поможет. Позвольте мне приехать.

– Ну, ладно. – согласился мужчина. – Давайте.

Юля быстро собралась, вызвала такси и когда уже садилась в машину, на экране телефона возникло сообщение, что Мила снова в сети, а вслед за этим сразу же звонок от неё.

– Юля, ты с ума сошла? – закричала та с ходу. – Сейчас же ко мне! Третий час ждём тебя! Мы же договаривались!

– У тебя телефон был выключен. – пожалала плечами девушка.

– И что? Ты не знаешь где мой офис? Ты понимаешь, что через час пробы? Модельер здесь весь извёлся уже.

– Какие пробы? Ночь на дворе. – предприняла слабую попытку сопротивляться Юля.

– Юля, хочешь работать, надо крутиться. Я телефон утопила в унитазе и всё, сука, мир остановился. – с досадой выкрикнула Калмыкова. – Хорошо он просох, не пришлось симку и контакты восстанавливать. У меня сегодня просто лучший день.

– Мила, Бодаев в полицию попал.

– Твою, – выдохнула Мила, – давай только быстро. А потом пулей сюда.

Юля подумала, что она, действительно, подвела человека, повела себя как школьница. Чувствуя внутренний дискомфорт, девушка попросила водителя как можно быстрее ехать к тому месту, где томился в заключении шоумен Бодаев, которому с утра нужно было свежим и бодрым прийти на съёмочную площадку и желательно без вновь приобретённого синяка.

– Бодаев, ты урод. – прошипела Юля на него и очаровательно улыбаясь отправилась одарять сотрудников полиции скромными презентами. – Друзья мои, вы наверняка понимаете какая у артиста сложная работа. Пожалуйста, отпустите нас.

– А вы же – она! – вдруг произнёс один из парней, смотревший на неё весёлыми глазами и указал на постер, где Юля была чуть ли не в неглиже.

– Ну да! – девушка подумала, что так себя чувствует голый человек на людной улице. – А хотите, я вам автограф оставлю? – неуверенно предложила она.

Оказывается, фотосессия и раздача подписей на любых, даже не относящихся к её творчеству, печатных изданиях, а также добавление в друзья в соцсетях творят чудеса. Через десять минут, после завершения спонтанного авторского вечера, Юле на поруки выдали Бодаева и в качестве сувенира наполовину заполненный протокол.

– Дима!

– Я урод. – с готовностью подхватил он.

– Это понятно. Нам кто-то пытается подгадить. Вот так выглядела спальня, когда я пришла домой к Ксении. – она замолчала. – Короче, думай, а я поехала работать.

Девушка запихала туго соображающего возлюбленного в такси, взяв с водителя клятвенное обещание доставить Диму до квартиры, а сама направилась к Миле.

Когда Юля вошла в кабинет Милы, на неё обрушился поток суеты, приготовлений, замеров. Парикмахер больно щипала за волосы, Калмыкова бесконечно прикладывала к её губам подходящие цвета, а модельер, одетый как гопник, наплевист на неё какой-то балахон. Юля совершенно потерялась в этом аду суматохи и когда ей сунули листок с текстом, который нужно было выучить перед пробами, девушке стало дурно.

Это были стихи! Поэзия никогда не была любимым жанром Юли, да и запомнить такой объём информации за двадцать минут было просто невозможно.

– Мила, я не смогу это сейчас выучить.

– Сможешь! – жёстко сказала Мила. – Включи голову.

Юля вытряхнула из сумки вещи, нашла мятные конфеты и попыталась сосредоточиться. Но у неё это довольно плохо получалось. Она ещё раз десять перечитала листок, потом убрала всё в сумку, но поняла, что туда же попал и текст. В раздражении она вытащила лист бумаги, сунула в карман и выдохнув дала себе слово выспаться, когда закончится этот кошмар.

Когда они, наконец, были готовы и нужно было идти знакомиться с режиссёром, Юля глянула на себя в зеркало и её стало подташнивать от ужаса. На голове красовался дикий начёс, губы блестели и алели, глаза провалились внутрь от неудачно нанесённых теней, а венчал всё это безобразие костюм мерзкого горчичного цвета. Юля подумала, что модельеру следует срочно поменять род деятельности! Девушка помнила, что на уроках труда в младших классах некоторые девочки как раз шили вот такие маскхалаты, как их называла преподавательница.

– Мила, – тихо произнесла Юля, – ты уверена?

– Абсолютно! – сказала довольная Мила. – Пошли, к счастью, пробы этажом выше. Собственно так я о них и узнала.

Явление Юли не осталось незамеченным. В небольшом зале, который использовался для пресс-конференций, толпились красотки. Здесь была масса известных лиц. Все пили кофе, переговаривались, шутили. Рабочие скоро монтировали искусственную ель и ставили стол, а перед сценой сидел седеющий усталый человек, который читал сценарий и делал пометки.

В дверь позади Юли вдруг влетел известный и всеми любимый Иван Каратаев. Ванечка был всегда на виду, практически жил на съёмочной площадке, неизлечимо хворал звёздной болезнью, но делал это мило и ненавязчиво, так что особо никому не досаждал. Ване катастрофически необходимо было внимание и все знали, что как только актёр появляется, требуется сразу аплодировать, восхищаться и улыбаться. Причём растягивать губы в улыбке нужно было

искренне, иначе Ванечка чувствовал фальш, а это грозило тем, что Каратаевская муза хирела, и он не мог играть.

И сейчас небольшой зал встретил его овациями, режиссёр устало выдохнул, но взял себя в руки и пошёл навстречу молодому дарованию. Инвесторы выделили неприлично большую сумму на фильм, но с условием, что в главной роли будет Каратаев.

Несмотря на всю свою популярность, Ваня был настоящим профессионалом. Он приходил на все пробы, даже когда выбирали актёров второго плана. Каратаев говорил, что дуэт должен звучать естественно, актёры должны дополнять друг друга, а если озвучивать будет дублёр, то пусть он и играет.

– Друзья мои, давайте не будем терять драгоценное время! – зычно крикнула девушка, исполняющая роль администратора. – Ночь на дворе. Все собрались. Тишина в зале. Пробники, – ласково назвала она артистов, пришедших на пробы, – в правую часть зала, все остальные в левую.

Люди организованно разбрелись по местам, Юля присела почти в самый последний ряд и надеялась, что её либо не заметят, либо выберут кого-нибудь из предыдущих кандидатов.

Итак, шествие красоток на сцену началось. В звенящей тишине звучали голоса, мелькали руки, Ванечка блистал и затмевал всю вялую игру партнёрш, режиссёр медленно зверел, пробы катились к чёрту.

Ивашкин уже был готов прекратить этот балаган, но режиссёрский пыл остужала увесистая сумма, пополнившая личный счёт и выданная на создание того фильма, о котором он мечтал. Николай Сергеевич взглянул на очередную девицу и подумал, что найти на эту роль актрису будет непросто. А ему было очень важно, чтобы все актёры были характерные, объёмно показывали героя и ни в коем случае не были бледной копией сценарного персонажа.

Юля услышала свою фамилию как выстрел. Девушка даже не сразу встала, и администратору пришлось крикнуть ещё раз. Когда Юля пошла на сцену, народ как-то по-особенному притих. А девушка так нервничала, что запнулась за ступеньку и буквально ввалилась в кадр. Уцепившись руками за стол, она предотвратила неминуемое падение и встала, шумно выдохнув. Юля устала на немного обескураженного Ваню, оглядела зал и поняла, что падая вытряхнула из головы остатки текста, который она никак не могла запомнить.

– Сейчас всё будет! – успокаивающим жестом обратилась она к режиссёру, покопалась в объёмных карманах жуткого пиджака и выудила оттуда мятый листок. – Давай начинай. – шёпотом сказала она Ивану.

– Ок. – кратко ответил он.

Ваня подошёл к ёлке, как полагалось по сценарию, вздохнул и глянул на Юлю и в двадцатый раз за сегодня произнёс единственную фразу:

– Зачем ты меня звала? Говори быстрее, у меня мало времени.

Здесь имела место лиричная мизансцена. Юля, как смогла, приняла торжественную позу, потому что по задумке автора она должна была читать стихи возлюбленному, который её покидает. Девушка стала зачитывать прямо с листа, так как ничего не помнила. На едином дыхании, как можно нежнее она произнесла:

– Подозреваемый дрался, нецензурно выражался, посылал сержанта Матрёшкина в самые разные места, а потом звал всех купаться в фонтан... – Юля замолчала и огляделась. – Твою мать, это протокол задержания Бодаева, что б его. – процедила она сквозь зубы.

Через секунду хохотал весь зал, включая режиссёра.

– Вы знаете, я, наверное, лучше в цирк на пробы пойду. – прошептала девушка. – Мне там самое место.

– Ну уж нет! – сказал Николай Сергеевич. – Нечего вам в цирке делать. Я всё увидел. С вами свяжусь.

Юля вышла из зала на дрожащих ногах, такого позора она ещё не испытывала никогда. Дойдя до кабинета Милы, она молча переоделась и порадовалась тому, что сейчас здесь никого не было. Стерев с лица косметику, Юля присела в кресло и ей захотелось плакать. Она вдруг поняла, что раньше просто боялась привыкнуть к жизни известной кинозвезды, и что ей всё это безумно нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.